

Выходит с апреля 1989 года • № 2 (340) февраль 2016

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ВЯТСКОГО И СЛОБОДСКОГО МАРКА

ВЯТСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕСТИНИК

Издание Вятской митрополии • Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ОТЦУ НЕБЕСНОМУ

28 февраля — Неделя о блудном сыне, второе из четырёх приготовительных к Великому посту воскресений. В этот день на Литургии читается произнесённая Спасителем притча о блудном сыне (Лк. 15:11–32).

Мне пришлось недавно прочесть следующие слова: «Дети чисты сердцем и праведны, и поэтому они ищут правды; взрослые осквернены, и они ищут милости». В притче о блудном сыне мы находим почву и для того, и для другого отношения к жизни. Но особенно обращаем внимание на то, как отец принял своего сына, простил его, вновь сделал его членом своего дома, своей семьи в ликующей радости. И мало обращаем внимание на то, как этот младший сын, подобно нам, изменил своему призванию сына, ушёл из отчего дома, растратил всё, что ему было дано от отца, и только тогда вернулся в отчий дом, когда его измучили голод, оставленность, одиночество.

Вспомним притчу, сказанную Христом, но не мягкими, не ласковыми, жалостливыми словами Спасителя, а с той резкостью, грубостью, с которыми когда-то происходило то, о чём говорил Христос.

Юноша вырос; из ребёнка он стал молодым человеком; простая, чистая, светлая, трудолюбивая, строгая жизнь отчего дома ему стала тягостью. И он обратился к отцу с самым, может быть, жестоким словом, которое можно сказать человеку: Отец! Дай мне сейчас то, что мне достанется, когда ты будешь мёртв... Иначе сказать: Отец, твоя любовь, твой кров, наша общая жизнь мне нипочём; ты мне не нужен; мне нужно только то, чем я могу воспользоваться: плоды твоей жизни, а не твоя любовь; твою готовность всё отдать нам, твоим сыновьям, но не ты, отдающий всё. Отдай мне теперь то, чем я воспользуюсь, когда ты умрёшь, когда тебя больше не будет на моём пути...

И отец ни словом не упрекнул своего сына, ни слова ему не напомнил о ласке, которой было окружено его детство, о любви, о тепле отчего дома. Он склонил голову и принял как бы преждевременную смерть; он принял смерть из уст своего сына: пусть буду я для него трупом, мёртвым, раз он хочет только

того, чем он может воспользоваться из моей жизни. И сын, сбросив одежду отчего дома, грубую, простую, ношенную, нарядился в городскую одежду и ушёл.

Разве мы все не поступаем так в той или другой мере? Но не будем прятаться за слова

ловека вокруг нас? Беспечностью, бессердечием, себялюбием, жестокостью мы превратили и превращаем этот мир в ужас. И не только в широком смысле слова, но в самом простом: рушатся дружба, крушатся семьи, человек в нужде не находит отклика, ум наш не устремлён

к высокому, сердце не открыто к прекрасному, воля наша не направлена к тому, чтобы этот мир стал Божиим миром. Мы, подобно блудному сыну, всё берем у Отца, у Бога и, отвернувшись от Него, повернувшись к Нему спиной, идём творить свою волю и строить уродливый мир и уродливое общество и в Церкви, и вне её. Потому что и среди нас качествует безразличие, себялюбие, а не любовь; не та крестная любовь, о которой говорит Христос, о которой апостол Павел сказал: «Принимайте друг друга, как принял вас Христос».

Неужели нам надо ждать того момента, когда истощатся все эти дары, когда ничего не останется у нас, кроме нищеты? Когда старость, болезнь, обездоленность, хищничество других у нас отнимут всё, и останется только сознание: как мы были богаты, как мы были счастливы под кровом Божиим! — и теперь, когда нам нечего другим давать и с нас ближний ничего не может обманом или насильем сорвать, мы оставлены всеми...

Неужели нам ждать момента, когда вдруг мы увидим себя на краю пропасти, когда пропадёт в нас и сила, и надежда, когда останется только горькое, упрекающее нас воспоминание о той

любви, которая нас взрастила, создав нас, и от которой мы отвернулись, которую мы отвергли, которой мы стали чужие?

Вот о чём говорит нам на пути к Великому посту это Евангелие. И не станем утешаться, что ждёт нас Отец с надеждой, с любовью: Он ждёт тех, которые покаются. Он ждёт тех, которые опомнятся, встанут и в сокрушении сердца покаянню пойдут к Отцу, признавая, что мы, все мы, каждый из нас недостойны быть назван сыном нашего Отца Небесного, братом нашего Спасителя Христа. Пока мы не опомнимся, пока мы не встанем и не пойдём к Нему, не будем тешиться надеждой, иллюзией о том, что прощение даётся даром. Да, даром, как подарок любви, но в ответ на искренний крик души: каюсь, Господи, прости, прими!

Митрополит Сурожский Антоний

«в той или другой мере», думая: ну да, может быть, кто-то и поступает так же бессердечно, жестоко, но я только в какой-то мере подобен блудному сыну, похож на него. Нет, мы все поступаем до страшной подобности ему!

Господь даёт нам бытие. Он даёт жизнь, даёт нам всё, чем эта жизнь полна: живое тело, живой ум, живое сердце, свободу определять свою жизнь, даёт любовь, дружбу, родство, красоту окружающего мира, закон правды в наших сердцах — сколько ещё другого Он даёт нам! И всё это дано для того, чтобы этот мир снова стал тем раем любви, единства, гармонии, красоты, каким он был замышлен Богом и каким он был, когда Господь всякую тварь державным словом вызывал к бытию.

А что мы из этого мира сделали? Что мы сделали из своей жизни, из жизни каждого че-

АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

1 февраля, в седьмую годовщину интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в Храме Христа Спасителя в Москве была совершена Божественная литургия.

Патриарху Кириллу сослужили иерархи Русской Православной Церкви, прибывшие на Архиерейский Собор, в том числе митрополит Вятский и Слободской Марк, представители других Поместных Церквей, руководители синодальных и общецерковных учреждений в священном сане. По окончании Литургии был совершён благодарственный молебен.

2 февраля в Зале церковных соборов Храма Христа Спасителя в Москве начал работу Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, на который прибыли архипастыри Московского Патриархата из России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Латвии, Литвы, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Эстонии, а также стран дальнего зарубежья, где существуют епархии Русской Православной Церкви. В общей сложности к участию в Соборе были приглашены 354 архипастыря из 293 епархий нашей Церкви. В работе Освященного Архиерейского Собора принял участие и митрополит Вятский и Слободской Марк.

На первом пленарном заседании, обратившись к присутствующим с кратким вступительным словом, Святейший Патриарх отметил, что нынешний Архиерейский Собор собран на год раньше, чем это предполагает Устав Русской Православной Церкви, что вызвано активной подготовкой к Всеправославному Собору. «Архиерейский Собор 2013

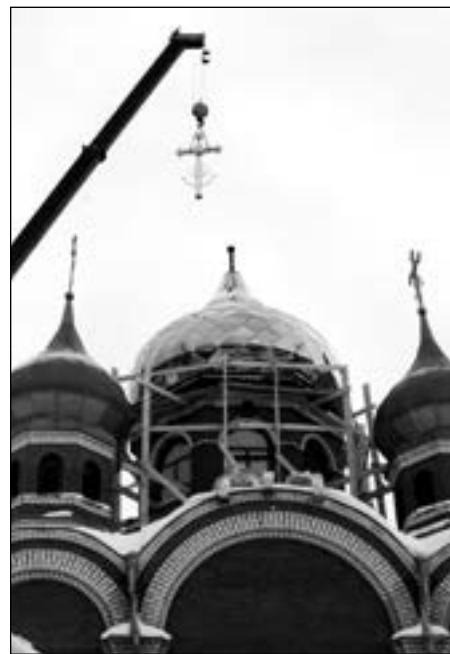
года подчеркнул, что эта подготовка должна предусматривать широкое обсуждение готовящихся постановлений и отличаться особой заботой о сохранении чистоты православного вероучения. Поэтому Священный Синод счёл, что настала пора для обстоятельного разговора по вопросам, возникающим в связи с предсоборным процессом, — продолжил Патриарх Кирилл. — Кроме того, мы сегодня затронем непростую тему «екатеринбургских останков» и обсудим ход реализации некоторых решений, принятых предыдущим Собором».

5 февраля митрополит Вятский и Слободской Марк освятил крест и обновлённый купол с нитрид титановым покрытием Пантелеимоновской церкви г. Вятки. Его Высокопреосвященству сослужили настоятель храма великомученика Пантелеимона протоиерей Сергей Ендальцев, настоятель Спасского собора г. Вятки иерей Пётр Машковцев, клирики Пантелеимоновской церкви иерей Сергей Никулин и Алексей Селезнёв. Разделить радость этого события собрались прихожане храма, жители юго-западного микрорайона областного центра. Под колокольный перезвон обновлённый купол и крест были подняты на церковь.

— Поздравляю всех с установкой освящённого купола и венчающего его креста! — обратился к собравшимся владыка Марк. — Мы видим, что храм великомученика Пантелеимона продолжает благоукрашаться. Благодарим всех за понесённые труды и молитвы!

— Желание поменять купола возникло давно, но не было финансовой возможности для его реализации, — сказал протоиерей Сергей Ендальцев. — Сейчас на средства Вятской епархии и благотворителей удалось заменить центральный купол. Около месяца мастерами из Челябинской области на территории церкви проводились работы по сборке. Готов проект реконструкции и других куполов нашего храма, но для осуществления задуманного необходима помощь неравнодушных жителей Вятки.

9 февраля митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил чин погребения новопреставленного протодиакона Владимира Жукова. Отпевание совершалось в Троицкой церкви сл. Макарьё г. Вятки, где долгие годы служил почивший. Помолиться об его упокоении собрались родные и близкие протодиакона Владимира, священнослужители и прихожане вятских храмов.

13 февраля на Вятскую землю прибыла икона с частицей мощей великомученика Георгия Победоносца.

У ворот Трифонова монастыря святыню встречали митрополит Вятский и Слободской Марк с духовенством. Икону крестным ходом перенесли в Успенский кафедральный собор, где был отслужен молебен с акафистом великомученику Георгию.

В завершении богослужения митрополит Марк обратился к собравшимся с архипастырским словом:

— Наша Вятская епархия обрела икону и частицу мощей великому-

Продолжение. Начало на стр. 2

ченика Георгия Победоносца. Отныне мы сможем молиться перед этой святыней, возносить свои молитвы к этому великому воину Христову и чудотворцу, чтобы укрепились наши духовные силы в противостоянии со злом как в себе, так и во внешнем мире. Конечно же, хочется поблагодарить всех, кто приложил старания для того, чтобы в нашей епархии появилась такая великая святыня.

14 февраля митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию в церкви Рождества Пресвятой Богородицы п. Нижнеивкино. Его Высокопреосвященству сослужили настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы протоиерей Стефан Вовчок и благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов). За богослужением молились многочисленные прихожане, глава п. Нижнеивкино И.Г. Ершов.

Строительство церкви Рождества Пресвятой Богородицы датируется второй половиной XVIII века, расширение храма в XIX веке значительно изменило его облик. В настоящее время церковь частично восстановлена после поругания в годы богоборчества.

В своей проповеди владыка Марк напомнил прихожанам о приближающемся Великом посте:

— Святые отцы называют пост весной для души, потому что в это время с особым усердием мы стараемся очистить свои души и тела, чтобы приблизиться к Богу. Великому посту предшествуют три подготовительные недели, в течение которых Церковь постепенно готовит нас к этому важному периоду в церковном годе, напоминая о смысле поста: он должен научить нас через воздержание тела воздерживать духовные устремления. Желаю всем провести это время с пользой для души.

По окончании богослужения протоиерей Стефан Вовчок поблагодарил митрополита Марка за возможность совместной молитвы.

15 февраля, в праздник Сретения Господня, митрополит Вятский и Слободской Марк отслужил в Успенском кафедральном соборе г. Вятки Божественную литургию, на которой совершил диаконскую хиротонию выпускника Вятского духовного училища Владимира Миронова.

21 февраля, в Неделю о мытаре и фарисее, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию в храме в честь равноапостольных Кирилла и Мефодия г. Кирово-Чепецка. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, благочинный Кирово-Чепецкого округа иерей Михаил Казаковцев, настоятель Кирилло-Мефодиевского храма иерей Алексей Борделовский и клирик этой церкви иерей Михаил Брынчак.

После Причащения владыка Марк обратился к собравшимся с архипастырским словом:

— С этого воскресенья Святая Церковь начинает готовить нас к Великому посту. Мы слышали сегодня притчу о мытаре и фарисее, произнесённую Спасителем. Два человека вошли в храм: фарисей и грешный мытарь. Фарисей выполнял все предписания закона, внешне был праведен, но внутренне — горд, превозносился над другими, осуждал ближнего своего. Мытарь же, осознавая свою немощь греховную, не смел поднять глаза, со смирением просил у Бога только одного: прощения грехов. И Господь оправдал его, имеющего сокрушённое сердце, которое Бог не уничижит...

Если мы со вниманием будем проводить дни Великого поста, пребывая в молитве, покаянии, доброделии, приобретая навык благочестивой жизни, то предуготовим наши души к радостной встрече Воскресшего Христа!

СЧАСТЬЕ — КИРОВО-ЧЕПЕЦК

Во Всехсвятском соборе г. Кирово-Чепецка служит протоиерей Александр Перепелица. Приехал он из г. Счастье Луганской области Украины.

— Родом я из Донецкой области, — начал свой рассказ отец Александр, — родился в 1969 году. Отец — шахтёр, мама была швейей, затем работала в детском садике. Мы жили в селе, наш дом был рядом с храмом, и мои бабушки часто водили меня туда. До сих пор помню, как принимал Причастие перед тем, как идти в первый класс. В школе учителя запрещали посещать церковь, но я потихонечку ходил.

После службы в армии вернулся в родное село, начал прислуживать в храме. Поступил в Луганское духовное училище, а затем окончил Луганский богословский университет. Я женат, у нас с матушкой Галиной трое взрослых детей: Мария, Алексей и Максим. Последние 14 лет я служил в Екатерининской церкви г. Счастье Луганской области.

— Отец Александр, в теле-новостях часто показывали ваш город Счастье. Разбитые дома, улицы, дороги с воронками от взрывов, погибшие люди... Как Вы служили в это время?

— Многие жители Счастья уехали кто куда, а те, кто остался, по мнению украинской армии, либо больные, либо сепаратисты. Во время этой войны даже наш храм неоднократно попадал под обстрел, но, слава Богу, снаряды падали только во дворе, ударной волной выбивало стёкла, бывало, залетали осколки и пули... Но церковь не опустела: люди приходили, ища защиту, каждый день мы молились о мире. Война так перевернула людей, что даже те, кто раньше не верил, приходили в храм, покупали иконочки, пояса «Живой в помощи», молились.

— Когда Вы решили уехать?

— У матушки есть родственники в Кирово-Чепецке. С самого начала военных действий они звали нас к себе, но как оставить прихожан? Я держался до последнего,

Протоиерей Александр Перепелица

да и благословения нашего владыки Митрофана не было.

В июне я попал под миномётный обстрел и получил контузию. После госпиталя продолжил службу, но появились постоянные головные боли, высокое давление. Владыка Митрофан благословил наш отъезд. Родители давно умерли, дети взрослые — нас уже ничто не держало, и мы уехали, чтобы не возвращаться...

— Как вам в Кирово-Чепецке?

— Город нам понравился. Погода и природа прекрасные. Я люблю зиму, чтобы со снегом. Главное — люди, добрые и приветливые. Сейчас мы оформляем документы на российское гражданство, я уже сдал экзамен по русскому языку. Служить буду по субботам в Селезенихе или в Полومه, а по воскресеньям — в Малом Коньпе. В Всехсвятском соборе по графику буду требным.

Беседовал АНАТОЛИЙ БРОВЦЫН

«ГЛАВНОЕ — НЕ ЗАБЫВАТЬ БОГА И ЖИТЬ ПО БОЖЕСКИМ ЗАКОНАМ»

7 февраля, в праздник Новомучеников и исповедников Церкви Русской, на 83 году жизни после продолжительной болезни отошёл ко Господу протоиерей Владимир Иванович Жуков. В священном сане отец Владимир прослужил почти 57 лет, удостоен высоких церковных наград, пользовался заслуженным уважением среди духовенства и мирян Вятской епархии.

Мы публикуем одно из последних интервью с протоиереем Владимиром Жуковым, которое он дал газете «Вера-Эском».

Встретить диакона в годах по нынешним временам непросто. Не секрет, что многими это церковное служение воспринимается как переходное к священническому. А встретить пожилого диакона с семинарским образованием — это всё равно, что прапорщика с военным училищем за плечами, то есть практически невозможно. В Вятской епархии единственный такой протоиерей Владимир Жуков служит в Троицкой церкви слободы Макарьёв г. Вятки.

История встречи с отцом Владимиром для меня примечательна. В домик к нему первый раз я постучался много лет назад. Он не вспомнит уже, как пригласил меня в дом, как за чаем мы говорили о том о сём, и, между прочим, он всё подводил меня к мысли о необходимости принятия сана, о церковном служении. Я же впервые для себя пытался сформулировать, почему меня Господь призвал именно к служению Слова, говорил, что служение диакона и журналиста в этом смысле сродни. Оттого и запомнилась та встреча.

Вот снова я возле зелёного домика близ макарьевского храма, отец Владимир приглашает меня в горницу. Здесь за полтора десятилетия ни одна вещь со своего места не сдвинулась. Мы разглядываем семейные альбомы, отец протоиерей рассказывает о своём жизненном пути.

— Я ведь из семьи репрессированного священнослужителя — протоиерея Иоанна. Его забрали в 1937 году вслед за четырьмя священниками храма. Ночью посадили в «чёрный ворон», увезли в Уржум и там осудили по 58 статье на десять лет за антисоветскую агитацию. Нас, пятерых детей, пришлось воспитывать матери в одиночку. Когда его забрали, старшей дочке было десять лет, младшей — год, а мне — четыре. Государство тогда совсем не помогало. Если бы не Церковь и добрые люди, едва ли выжили бы. Постоянно все были голодные, тяжело вспоминать... — отец Владимир некоторое время молчит. Прошу его подробнее рассказать об отце.

— Десять лет лагерей Архангельской области он отбухал полностью. Рассказывал, что сначала попал к головорезам-уголовникам. Выжил потому, что вскоре его направили на курсы фельдшеров и определили в санчасть. Вернулся из лагерей, двадцать месяцев прожил с нами и снова был арестован: будто бы он в первый раз не досидел — добавочный срок. Кто там из начальства это придумал, не знаю, разнарядку, наверное, спустили. Выслали его на поселение в Новосибирскую область, и там он без нас прожил шесть лет. В итоге — 16 лет, поэтому воспоминаний из детства о нём осталось мало. Помню случай (года четыре мне было): я легко оделся и пошёл к отцу за два километра из Нижней Шурмы, где мы жили, в Верхнюю, где находилась церковь. Пробежал это расстояние и прямо в алтарь. Отец ахнул: «Ты откуда?!» — «Из дома!».

Вернувшись с поселения, он до 1969 года служил в малмыжском храме, потом болел года два и скончался...

— Изменили отца испытания в лагерях?

— Нет, как был очень религиозным человеком, так и остался до конца.

— А как вы эти годы провели?

— Мама все 16 лет работала в колхозе, но при этом всё время была при церкви: пела, читала. Своего жилья не было, в Шурме в церковной сторожке жили все пятеро. Через некоторое время переехали в г. Малмыж к бабушке. Храма там поначалу не было, ходили с мамой в село Гоньба за десять километров, случалось, из-за этого уроки пропускал. Мать вызывали, ругали её за то, что она меня берёт в церковь,

Протоиерей Владимир Жуков

дело чуть не до исключения доходило. Бывало, кто-нибудь из старших в школе подойдёт, сорвёт с гайтанчика мой крестик и подаёт: на, унеси бабушке и больше не надевай.

Много было насмешек, притеснений, но всё-таки семилетку я закончил, поступил в сельхозтехникум. Там у меня дружок на третьем курсе учился, Владимир Ведерников, он посоветовал. Месяца через три директор узнал, что мы ходим вместе в церковь, и нас исключили из техникума. Володя сразу поступил в Московскую семинарию и мне написал: «Давай приезжай, здесь хорошо». Он сейчас, кстати, заслуженный протоиерей, служит в г. Владимире, награждён четырьмя церковными орденами. Но в Московскую семинарию я опоздал, поехал поступать в Ленинградскую, там меня приняли. Кстати, профессор Осипов у нас преподавал, тот самый, который потом отрёкся от Церкви. Замечательный был преподаватель, но крепко его взяли в оборот органы.

— Вас не смущало, что отец за принадлежность к сословию священнослужителей попал в лагеря, а Вы пошли тем же путём, и что история может повториться?

— Когда я женился, то сразу предупредил супругу, что меня может ожидать участь отца, но она не испугалась. Кстати, бумага о реабилитации отца пришла как раз в день свадьбы в 1957 году.

Начало служения диакона Владимира на Вятской земле пришлось на пик хрущёвских гонений на Церковь. Несколько лет служил в Феодоровском храме г. Кирова, украшавшем набережную Вятки, последнем, снесённом при Хрущёве.

Спрашиваю отца Владимира, сопротивлялись ли верующие закрытию храма или страх ещё со сталинских времён не позволил открыто выступить в защиту святыни.

— Не думаю, что люди были испуганы, если и в сталинские времена не боялись, а Хрущёва просто не уважали. Уж очень хороша Феодоровская церковь была, но как сопротивляться? Нам сказали, что будет строительство моста через Вятку, а храм мешают. Рядом были деревянные постройки, их начали сносить. Нас обманули: мост построили далеко в стороне, а церковь снесли. Потом на этом месте власти придумали заложить капсулу с посланием к потомкам, не знаю, о чём уж они хотели там сообщить. Долго ничего на том месте не строили, было что-то наподобие клумбы, потом всё заасфальтировали.

Сразу же после объявления о сносе Феодоровского храма указом архиерея духовенство перевели в Серафимовский собор, последний действующий в областном центре. Ходили слухи об его закрытии, но власти не решились на это. Думаю, побоялись: туда ведь ходила огромная масса людей, в праздник палец нельзя было между ними просунуть, тем более перекреститься. Однажды, запомнилось, было двадцать восемь венчаний в один день, два священника венчали, что называется, на два круга. Молодых преследовали за это, но они всё равно шли.

— Насколько я знаю, вам довелось послужить и в центральной России, и на юге, в Ставрополе. В чём особенность православной жизни на севере России?

— Мне думается, на юге больше религиозности в народе и посещаемость храмов лучше. И приходы там побогаче: у духовенства, как правило, свои дома.

— И всё-таки Вы направили владыке Хрисанфу прошение о принятии обратно в Вятскую епархию?

— Там люди другие, здесь роднее, ближе как-то. Ностальгия, всё время тянуло сюда, и вот, как вернулся в 1994-м, так и служу здесь...

Всё-таки я не мог не спросить отца Владимира о том, почему он так и не принял священнический сан. Так «прапорщиком», на вторых ролях в храме и служил всю жизнь.

— Из семинарии меня забрали в армию, экзамены за последний курс сдавал экстерном, — ответил отец Владимир. — Помню, едем мы в эшелоне с другом на Дальний Восток и говорим о планах на будущее. Он: «Я попом буду!». Отвечаю: «Я только диаконом». Я не стремился к священству с молодости. Мне много раз предлагали стать священником, но я всегда отвечал, что иду по стопам отца: он был протоиереем, и я тоже надеюсь, что похоронят меня в диаконском сане. Отец тоже мог стать священником, но, по моему, какое-то убеждение у него было диаконское. Молодые не всегда задумываются, что священство — это огромная ответственность: своих грехов много, а ведь надо ещё чужие брать, молиться о тех, кто тебе будет исповедоваться. Чисто по-человечески для меня гораздо интереснее диаконство: я люблю церковную службу, а ведь во время неё в основном идёт именно диаконское служение. Может быть, ещё мой характер сказался: я не очень общительный, а священник всё время должен быть с прихожанами.

— Значит, за всю жизнь Вы ни разу не пожалели о своём семинарском выборе?

— Кем служить — ведь не самое главное. Главное — не забывать Бога и жить по божеским законам, а к этому призваны все: хоть священник или диакон, хоть мирянин.

ИГОРЬ ИВАНОВ, газета «Вера-Эском»

«ПОКА ЖИВУ — СЛУЖУ»

23 января на 88 году жизни отошёл ко Господу заштатный клирик Вятской епархии протоиерей Виктор Коршунов. В течение многих лет он был настоятелем Покровского храма в г. Советске. В трудные годы гонений на Церковь ревностный пастырь, мудрый и добрый духовный учитель нёс свет Христовой веры людям. Он мечтал о том, чтобы до конца жизни служить Господу.

Последнюю Божественную литургию батюшка совершил в 2003 году в праздник Преображения Господня в Преображенской церкви села Зашижемье. Вернувшись домой, сказал своим родным: «Всё, это была моя последняя служба. Боюсь по старости сделать что-нибудь не так, как положено по церковному уставу, а это недопустимо». За плечами остались долгие годы священнического служения. Какими они были? Разными, но всегда счастливыми, потому что Господь сподобил стать священником! Разве мог он, крестьянский сын, предположить, что станет батюшкой?

Виктор Дмитриевич Коршунов родился в сентябре 1928 года. Как и все русские православные семьи, Коршуновы не мыслили жизни без Бога и Церкви. Когда Вите было три года, умер отец. Мать Татьяна Константиновна одна поднимала детей. Жили тяжело, трудились все, и малые дети тоже. Без молитвы семья не начинала и не заканчивала день. Когда повсеместно разрушали храмы, ходили в церковь за десятки километров. Это мы сегодня найдём миллион оправданий, почему не пришли в храм, а тогда запрещали молиться, но люди не смотря ни на что шли в Дом Божий.

«Все мы родом из детства». Детские впечатления самые сильные. Навсегда остались в памяти Вити Коршунова храм, иконы, благолепное церковное пение, атмосфера любви и добра. Смыслённый, любознательный, он постепенно запомнил церковные молитвы и песнопения и, став постарше, начал помогать батюшке в алтаре. Мать, мудрая женщина, поняла, почувствовала истинное призвание сына и однажды сказала его брату: «Погоди, ты ещё руку ему целовать будешь». Перед смертью она благословила Виктора старинной иконой Спасителя. Вся жизнь отец Виктор помнил материнские слова и благословение, но только в конце 1950-х годов появилась возможность осуществить мечту. До этого никак нельзя было оставить без поддержки семью, а потому приходилось много работать с самого раннего детства. Начавшаяся в 1941 году Отечественная война тоже внесла свои коррективы. С

1949 по 1952 год Виктор Коршунов служил в армии, причём, так и не вступил в комсомол, несмотря на постоянную агитацию. Вернувшись на родину, окончил школу механизации, работал комбайнёром, выполняя план на 200%...

И вот наступил день, когда Виктор Дмитриевич отправился в Московскую духовную семинарию. Прошёл серьёзное собеседование, на котором присутствовали несколько архиереев, в том числе епископ Ташкентский и Среднеазиатский Ермоген (Голубев), который предложил Коршунову переехать на служение в Узбекистан.

Конечно, такое ответственное решение, круто менявшее жизнь, Виктор Дмитриевич не мог принять без согласия супруги Нины Григорьевны, с которой познакомился в 1954 году. По словам Татьяны Вшивцевой, дочери отца Виктора, он был заботливым и очень надёжным мужем и отцом, с уважением и любовью относящимся к своей жене и детям. В семье тогда подрастали двое маленьких ребят, дочка и сын. Конечно, переезд в далёкую Среднюю Азию был непростым решением, но Нина Григорьевна, зная о многолетнем желании супруга служить Господу, поддержала его. Решили, что встреча с владыкой Ермогеном — это Промысл Божий.

Первое служение — чтец в Успенском кафедральном соборе г. Ташкента, потом — диакон в Пржевальске, Фергане. С 1962 года отец Виктор — настоятель Михаило-Архангельского храма в г. Красноводске Ашхабадского благочиния. Пришлось служить и в Киргизии, в городе Ош. Это было труднейшее время, когда деятельность священнослужителей жёстко контролировалась. Уполномоченный по делам религии отслеживал чуть ли не каждый шаг священников, считая, что они ведут антисоветскую пропаганду. Пришлось и отцу Виктору пройти через «серьёзный разговор» с представителями власти. Однажды ночью за ним приехали и без всяких объяснений увезли. Можно только представить, что пережила в бесконечные часы неизвестности матушка Нина! В эту ночь батюшке предложили отречься от веры. «Этого не будет никогда!» — твёрдо ответил он. К счастью, были уже не тридцатые годы, и всё обошлось.

Школьные учителя пытались повлиять на детей отца Виктора, особенно в начальных классах. Крестиков никто не срывал, но

дочь Татьяна вспоминала, что их с братом Николаем заставляли ходить на занятия многочисленных кружков, только бы меньше было влияние родителей. Доброжелательность, сдержанность, умение прощать, привитые отцом Виктором и матушкой Ниной, помогали детям Коршуновых в общении со

днем, бывало, крестилось больше ста человек! Сохранились фотографии тех лет. Например, молебен в засушливое лето — заполнен весь церковный двор! Советск — город немаленький, а храм один.

Отец Виктор к тому времени уже перенёс инсульт, да и возраст уже пенсионный. С радостью встретил он отца Петра Ковальского, которого назначили настоятелем Покровской церкви. Став вторым священником, протоиерей Виктор помогал отцу Петру в восстановлении Успенской церкви г. Советска, возвращённой Вятской епархии. «Пока живу — служу. Хоть на клиросе буду петь!» — говорил отец Виктор. Пока не заболел, старался помогать священникам Кукарского благочиния даже тогда, когда стал заштатным клириком Вятской епархии.

Жизнь, наполненная любовью к Богу и верным служением Ему, — так можно сказать о земном пути протоиерея Виктора Коршунова. Он стремился к тому, чтобы его пастырское служение, жизненный опыт, знания, полученные в Московской духовной семинарии, в которой пришлось учиться заочно, проповеди, обращённые к прихожанам, помогали людям укрепиться на пути к Богу. Православная Церковь по достоинству оценила его ревностное служение. Отец Виктор, удостоенный сана протоиерея, награждён крестом с украшениями (владыка Хрисанф снял его со своей груди и надел на батюшку, потому он был особенно дорог отцу Виктору), медалью преподобного Сергия Радонежского.

В одной из своих проповедей отец Виктор сказал: «Пусть каждый испросит у Господа великий и благодатный дар молитвы и любви. Тот, кто получит его, поймёт, какое блаженство и счастье, когда душа любит Бога и людей, забывая личные горести, неприятности и обиды. Так будем же стремиться к тому, чтобы любовь к Богу всем сердцем, всей душой и всем разумением определяла нашу жизнь и чтобы любовь к ближнему нашла своё христианское выражение в благороднейших чувствах, которые сокрыты в душе, но незримо обнаруживаются в молитвах и добрых делах. Да поможет Господь Бог каждому из нас идти стезёй исполнения Его заповеди о любви».

2 марта — 40 дней со дня кончины протоиерея Виктора Коршунова. Вечная ему память!

ВЕРА Загайнова

Протоиерей Виктор Коршунов

сверстниками. Уже после возвращения в родные места при поступлении в Яранское медицинское училище директор спросил на собеседовании Татьяну Викторовну: «Вот Вы к нам поступаете, а не боитесь, что травить будут?». — «Я десять лет училась в школе, и никто не травил, а здесь взрослые люди!». Опасения директора не оправдались.

В Россию семья Коршуновых переехала в 1969 году. В далёких южных краях вспоминались родные места: русские берёзы, бескрайние луга, реки и озёра, живоносные родники... Очень хотелось домой, и Господь помог. Сначала отец Виктор служил вторым священником в Успенском соборе г. Яранска, а 17 мая 1977 года указом архиепископа Кировского и Слободского Мстислава батюшка был назначен настоятелем Покровской церкви г. Советска, с которым связаны последние десятилетия жизни отца Виктора. Разные это были годы, но каким счастливым для православных стало наступление долгожданного времени, когда люди смогли открыто, не боясь наказания, ходить в храм. Тогда в один

МОНАШЕСТВО — ЭТО ЖИЗНЬ В МОЛИТВЕ

В историческом центре г. Вятки располагается Преображенский женский монастырь. Здание обители окружено с одной стороны набережной Грина, излюбленным местом прогулок горожан, с другой — стадионом, рестораном, спортивной школой... Казалось бы, как в этой шумной атмосфере можно молиться Богу? Всё меняется, когда переступаешь за ограду монастыря: сердце наполняется покоем, в душе воцаряется мир. Об этом состоянии радостной умиротворённости, о том, что побуждает людей идти в монастырь и о многом другом мы поговорили с настоятельницей Преображенской обители игуменьей Софией (Розановой).

— *Матушка София, расскажите о своей семье.*

— Мой папа участвовал в запуске первого спутника Земли, был конструктором. Очень любил свою работу, уходил в неё с головой. Мама работала в поликлинике, занималась статистикой. Совмест-

Игуменья София (Розанова)

ная жизнь у них не сложилась, и они расстались, когда мне было три года. Но папа больше не женился, и мама оставалась одна, поэтому я считаю, что мы всё же были семьёй. Мы очень дружили с папой. Каждое воскресенье он катал меня на мотоцикле, потом — на машине. Мы были счастливы и жили безмятежно, но в 1959 году, возвращаясь с Байконура в Москву, отец, ему тогда было 34 года, и ещё восемь человек погибли в аварии. Мы остались с мамой вдвоём. У нас были долги, и чтобы отдать деньги, мама устроилась на несколько работ и так подорвала своё здоровье, что после неудачной операции в 36-летнем возрасте умерла. Я осталась с родной тётёй, маминной сестрой.

— *В те годы Православие было притесняемо. Как Вы пришли к вере?*

— В 16 лет встал вопрос, что делать дальше, как жить. Сейчас я понимаю, что надо было сразу идти в монастырь, Господь мне дорожку показывал, но действующей в то время оставалась только Пюхтицкая женская обитель в далёкой Эстонии. Года три-четыре мы с ровесниками искали истину, например, увлекались восточными учениями. Был среди нас право-

славный человек, и мы всегда посмеивались над ним. И вот как-то он говорит: «Что вы пьёте мутную воду? Ведь есть же чистый источник! Почему вы не идёте в храм?». Так это на нас подействовало, что мы стали потихоньку захаживать в церковь. Сначала стояли на пороге: было интересно, но зайти боялись. Потом самые ушлые из нас познакомились со священником — знаменитым отцом Димитрием Дудко. Стали ходить к нему домой, разговаривать. Увидели, что он нормальный, добрый человек и семья у него замечательная, двое детей было. Сейчас его сын тоже священник, хотя тогда упирался и говорил, что, глядя на отца, на то, как он день и ночь занимался проблемами прихожан, никогда не станет батюшкой. Вот, пожалуйста, — не зарекайся! Однажды пришла к ним в гости, а он бежит с игрушечным мечом, кричит. Я спрашиваю: «Миша, ты что делаешь?». А он мне отвечает: «С бе-сами воюю!». Теперь он маститый протоиерей, я его уже и не узнаю.

Так мы попали в Православную Церковь. Было нам тогда по 19–20 лет. Как все новенькие, стали активными прихожанами. Бывали в храме каждую субботу и воскресенье, причём ездили далеко. Позже познакомилась со старцем Наумом. Он жил в Троице-Сергиевой Лавре, поэтому часто ездила туда и оставалась там помогать. В какой-то момент для меня стало совершенно очевидным, что настоящая жизнь — жизнь монашеская. Кстати, из нашей «пёстрой» компании двое выбрали монашеский путь.

— *А как стали послушницей в женской обители?*

— Приехала в Богоявленский монастырь в Костроме помочь своей подруге, которая там жила. Увидев трепетное отношение сестёр друг к другу, окупившись в ту атмосферу, была поражена и поняла, что подруге мне теперь никак нельзя. Я прожила там два месяца и обратилась к игуменье с просьбой остаться. Матушка разрешила, но отправила к духовнику за благословением. Желание моё было так велико, что я даже не заехала домой в Измайлово, а сразу отправилась в Троице-Сергиеву Лавру и получила благословение. Когда возвратилась в Богоявленскую обитель, поняла, что нашла своё место.

Была «сирота несчастная», а стала самой счастливой послушницей.

— *С какими трудностями пришлось столкнуться?*

— Первые полтора года вообще жилось легко. У нашей игуменьи была интересная система: она всё время отрывала человека от того, к чему он «прилип». Только я приехала к монастырю в Костроме, а там красиво, хор замечательный, она перекинула меня на подворье, где всё такое обшарпанное. Думала, не выдержу. Оказалось, выдержала, и понравилось! Подворье — это сельская местность, городскому человеку, а я москвичка в четвёртом колене, всё даётся тяжело. Никакого сельского труда я не знала и вдруг должна заниматься курами и доить коров. Очень боялась, корова мне казалась величавой с дом. Как-то подошла к ней неаккуратно, и она наступила мне на ногу. Конечно, матушка меня подбадривала, говорила, что с молитвой всё получится. Правда, научилась! Единственное, что мне не далось, — косить: никак не могу понять этого движения!

Прижилась в подворье, уже начала радоваться жизни, и тут приходит записка: меня вызывают в Кострому, нужно поухаживать за больной, а я ведь медсестра. Приехала и стала жить в монастыре в Костроме. Хорошо живу: на службу каждый день хожу, а меня снова на подворье отправляют. И так раз, наверно, семь, а мне всё в радость. Действительно, что Кострома, что подворье, какая разница? Главное, что с Богом, с хорошими сёстрами. Когда я приехала в Вятку, меня тоже спрашивали, как я пережила переезд. Совершенно спокойно, будто из комнаты в комнату перешла, обстановка-то такая же.

— *Насколько сегодня люди стремятся к духовной жизни?*

Сёстры Преображенской обители

— Мне кажется, что отношение к Церкви с 1990-х годов, когда ослабла атеистическая борьба, особо не изменилось. Убеждённые атеисты так и остались при своём мнении, а большинство мирян останавливаются «на пороге». Свечку поставят, чтобы здоровье было, благополучие... Но это же просто эпизод секундный! Свечку поставили и полетели. Ну, послушай ты службу, слово священника, чтобы оно коснулось твоего сердца. Нет. Церковь многими воспринимается на уровне услуг, которые существуют, как музей, театр или даже магазин. Поэтому бывает очень трудно объяснить людям монашеский путь, предполагающий отречение от мира, который всё время отвлекает, куда-то уводит. Хочется тишины, чтобы сосредоточиться, помолиться и привести себя в чувство. Молитва — это существенная сторона монашеской жизни. Монашествующие — это молитвенники за весь мир, прежде всего за себя, за близких по плоти и по духу.

Старец Адриан из Псково-Печерской Лавры говорил: «Вас, городских, надо по кусочкам собирать, приводить в чувство, потому что вы сами не знаете, чего хотите, что происходит у вас внутри». Люди сейчас закрученные, не думают о том, что мы здесь не вечно, что лишиться земной жизни можно в любой момент. Поэтому надо заглянуть внутрь себя и посмотреть, чем мы прорастём туда, в вечность. Будем ли мы жить там или только вздыхать, что упустили время, данное Богом? Он привёл нас сюда, как в школу: давайте учитесь, показывайте какие-то успехи. Но кому же хочется учиться? Все хотят гулять и веселиться, а потому и получается то, что видим в этой многмятежной жизни.

— *Расскажите, пожалуйста, о Преображенском монастыре.*

— Основан он в 1624 году по прошению вятской монахини Евфимии царю Алексею Михайловичу. Главный храм в честь Преображения Господня был возведён в 1696 году, а в XIX веке усердием игуменнии Емеритианы территория монастыря была значительно расширена, устроены две новые церкви в честь чудотворных икон Божией Матери «Тихвинская» и «В скорбех и печалех Утешение».

Мы же приехали в Вятку с одной из сестер Костромского Богоявленского монастыря 6 августа 1994 года. С тех пор подвизались сначала в слободе Макарьеве, а потом нас перевели сюда. Вот уже прошло больше 20 лет после возрождения монашества на Вятке.

Меня часто спрашивают: Преображенская обитель такая величественная, прекрасная, находится в центре города, почему вас не перевели сюда сразу? Но

Продолжение на стр. 7

Продолжение. Начало на стр. 6

Преображенский монастырь тогда пребывал в страшном запустении, там просто невозможно было находиться! Нам дали красивое здание на территории Троицкой церкви в слободе Макарье. Там нам очень нравилось: тихое местечко, настоящая монастырская радость, но пришло время возрождения Преображенской обители, и нас перевели. Работы по восстановлению начались в 2001 году, а полностью мы переехали в 2005-ом. Так Свято-Троицкий монастырь преобразовался в Преображенский.

Всё, что удалось сделать, — только по молитвам бывших насельниц, многих из которых при ликвидации монастыря посадили в тюрьмы. Подумайте, перед закрытием обители в ней было 388 монахинь и послушниц, можно сказать, самостоятельная цивилизация, огромная семья! Для них легче было лишиться жизни, чем потерять монастырь. Нас сейчас мало, десять сестёр, поэтому говорить, что мы такие умницы, из-за этого у нас всё замечательно, не правильно, всё это по молитвенной помощи бывших насельниц. Хотя мы, конечно, стараемся по мере сил, и рабочий день у нас не нормированный. Кстати, многие миряне совершенно искренне считают, что, когда мы закрываем ворота, то переодеваемся и идём домой. Конечно, большинству людей совершенно непонятно, как можно жить в монастыре. Мы это видим и в поступках городского начальства: перед тем, как отдать нам помещение, его обязательно переводят в статус нежилого.

— Многие ли сегодня выбирают путь монашеской жизни?

— Люди должны пройти через что-то, понять, что жизнь в миру не даёт того, что обещает. Счастье не может быть на уровне материальных благ, это более высокая категория. Думаю, что люди молодого возраста даже не знают, что бывает другая жизнь. Хотя три наши сестры решили посвятить свою жизнь Богу и служению людям, обучаясь в воскресной школе. К нам они пришли в 15–16 лет.

Понимаете, человек, который призывается к жизни монашеской, начинает ощущать в мире своеобразное томление духа. Ему хочется жизни более высокой, поскольку Господь — это совершенная Любовь, совершенная Красота, совершенная Премудрость, вообще средо-

точие всего лучшего. Такие люди и уходят в монастыри.

Некоторые считают, что разрыв с миром — это какая-то жизненная трагедия, что человек переживает, мучается. Вот был у нас такой случай. Пришла одна девушка. Она жила в районе и договорилась работать в Кирове, но что-то не получилось, и осталась она ни с чем. Попросилась пожить, призналась, что только на время, да так и осталась. Она из многодетной семьи, отец-вдовец попросил быть самостоятельной. Когда же она написала ему, что поступила в монастырь, он где-то нашёл денег, хотя зарплату ему не платили долгие месяцы, выслал ей и написал: ради Бога приезжай домой, только не в монастырь! Люди, воспитанные в советское время, воспринимают монастырь как тюрьму или какой-то кошмар. Поэтому сказать, что много желающих, не могу. А раньше, когда кто-то из деревни уходил в монастырь, был настоящий праздник: накрывали столы, как на свадьбу, люди радовались, что нашёлся хоть один молитвенник! Я спросила как-то у одного батюшки, мол, где же мои сёстры. А он ответил, что они сейчас учатся в институтах и колледжах, ещё не созрели...

— Но у Вас очень молодые сёстры...

— Они просто молодо выглядят. Например, самой младшей сестре — 27 лет. Здесь происходит своеобразная «консервация»: Бог украшает своих.

— А что нужно сделать, чтобы поступить к вам послушницей?

— Прежде всего надо стать нашей прихожанкой. Это первое условие, потому что мы должны видеть человека во всех его проявлениях. У нас есть такая «группа поддержки»: это вдовы, которые пока не могут уйти в монастырь, потому что на них лежит забота о внуках или престарелых родителях, но они нам помогают. Мы их очень ценим, потому что без них нам было бы невыносимо трудно. Они уже как-то готовятся к монашеству, стараются понять, как мы тут живём. Посмотрим...

А закончить беседу мне бы хотелось замечательными словами нашей современницы — игуменьи Феофилы (Лепешинской): «Христианская жизнь интересней и увлекательней любых приключений!».

АЛЕКСАНДРА Алиева

ИГУМЕНЬЯ ОЛИМПИАДА

Многим православным жителям г. Котельнича известна могила игуменьи Олимпиады на старом городском кладбище. Однако до недавнего времени никто не мог достоверно рассказать о судьбе матушки Олимпиады, не знали даже её фамилии. Очевидно, что без фамилии узнать что-либо о человеке, жившем в середине прошлого века, довольно сложно, тем не менее, поиски дали результаты.

«Игуменья Олимпиада, 1950 год смерти» — надпись на могильном кресте, на котором также имеется фотография монахини. Удалось узнать, что игуменья Олимпиада проживала в г. Котельниче на ул. Дзержинского. Используя эти скудные данные, работники Котельничского ЗАГС смогли отыскать актовую запись 1950 года о смерти матушки Олимпиады. Вот что записано в акте о смерти: «Корнейчук Олимпиада Ивановна. Русская. Умерла 7 мая 1950 года в возрасте 80 лет. Проживала в г. Котельниче на ул. Дзержинского, 38. Находилась на иждивении надзирателя тюрьмы № 5. О смерти заявила некая Глушкова Наталья Михайловна».

После того, как стала известна фамилия матушки, имя Олимпиады Ивановны Корнейчук, 1870 года рождения, было найдено в списках жертв политических репрессий. Сообщалось, что она родилась в д. Килькиев Изяславского уезда Волынской губернии. О годах её молодости ничего не известно. В монашество постригла с тем же именем Олимпиада, хотя обычно дают другое. До 1931 года матушка Олимпиада прислуживала в церкви Серафимовского подворья в г. Ораниенбауме Ленинградской области.

13 января 1931 года её арестовали по делу Ленинградского филиала Истинно-Православной Церкви и предъявили обвинение по статье 58–10, 11 УК РСФСР: антигосударственная и религиозная пропаганда. 13 апреля 1931 года выездной сессией Коллегии ОГПУ приговорена к ссылке в Архангельск на три года.

По сохранившимся воспоминаниям старожилов, в Котельнич игуменья Олимпиада попала после эвакуации из блокадного Ленинграда, куда она вернулась из архангельской ссылки. В Ленинграде матушке чудом удалось спастись во время бомбёжки. В дом, где она находилась, попал снаряд, но вреда ей не причинил. Уцелел ещё один мужчина, который считал, что выжил только благодаря молитвам игуменьи Олимпиады. После этого он взял её под свою опеку и помог эвакуироваться в Котельнич. На тот момент матушке было уже больше 70 лет.

Так игуменья Олимпиада оказалась в Котельниче, где ей приходилось жить по разным адресам. По воспоминаниям Ольги Александровны Колчановой, последнее время, не больше года, матушка проживала на улице Дзержинского в доме № 38, что и записано в акте смерти. Дом этот принадлежал маленькой доброй старушке Селезеновой, которую называли Андреевной. Семья Колчановой жила по соседству, и каждое

Игуменья Олимпиада (Корнейчук)

утро Ольга Александровна ходила к игуменье на благословение. Матушка Олимпиада всегда носила монашеское одеяние. К ней за благословением, духовной помощью и советом приходило множество людей, у некоторых котельничан она была крёстной. Перед смертью очень сильно болела, сказывались прежние испытания, ссылки, гонения, блокада. В последние дни при ней постоянно дежурили верующие женщины.

Особенно заботилась об игуменье Олимпиаде Александра Ивановна Глухова, которая была членом церковного совета котельничского храма. Однажды по молитвам матушки чудесным образом исцелился муж Александры Ивановны Африкан. Ему предстояла очень сложная операция по удалению фурункула, после молитв игуменьи Олимпиады тот сам собой исчез. Александра Ивановна часто посылала на квартиру, где жила матушка, своего сына, чтобы тот отнёс ей еды. Время было послевоенное, голодное, хотя игуменья была неприхотлива ни к условиям жизни, ни к еде. Когда её спрашивали: «Бабушка, что сегодня будешь кушать?», она отвечала: «А что Господь пошлёт, хоть и водичку с солью, за всё слава Богу».

Когда матушка Олимпиада умерла, организацией её похорон также занялась А.И. Глухова. Проститься с игуменьею собралось множество людей. Похоронена матушка на старом кладбище г. Котельнича рядом с схиархиепископом Пахомием (Кедровым) и другими подвижниками веры и благочестия XX века.

31 мая 1989 года Олимпиада Ивановна Корнейчук была реабилитирована прокуратурой Ленинградской области.

К сожалению, пока остаётся неизвестным дореволюционный период жизни игуменьи Олимпиады. Неизвестно, в каком монастыре она была настоятельницей. Рассказать об этом, наверное, смогло бы следственное дело 1931 года. Скорее всего, оно находится в архиве УФСБ по Ленинградской области, поэтому получить к нему доступ довольно проблематично.

ЕВГЕНИЙ Горев

ОТКРЫВАЯ КРАСОТУ ПРАВОСЛАВИЯ

В 2010 году 14 марта в России впервые отмечался День православной книги. Дата выбрана не случайно: именно в этот день в 1564 году увидела свет первая печатная книга «Апостол» диакона Ивана Фёдорова. Всё большую активность в продвижении православных изданий и проведении мероприятий по духовно-нравственному воспитанию проявляют библиотеки Кировской области. Безусловно, это направление деятельности для библиотек новое, но некоторый опыт, представленный в годовых отчётах, уже накоплен.

В прошлом году 14 марта в Благовещенской церкви п. Лальск (настоятель — иерей Роман Заяц) при активном участии местной библиотеки прошёл праздник православной книги. В храме была организована выставка старинных богослужебных книг, гости праздника получили на память подарки: Евангелия, Псалтири, детские издания.

В День православной книги Богородская центральная библиотека совместно с клубом «Встреча» организовали слайд-обзор «Десять лучших духовных книг».

В Советске в библиотеке имени П.В. Алабина был проведён семинар для библиотечных работников, посвящённый Дню православной книги, который включал выставку православной литературы и просмотр мультимедийной презентации «Храмы России».

Опаринская районная библиотека проводит ежемесячное мероприятие «Православный четверг». В Свечинской районной библиотеке и её сельских филиалах оформляются выставки «Книжный мир Православия», «Книги веры и света», «Тропа к духовным родникам». В мероприятиях принимает участие иерей Игорь Петрухин, клирик Никольского храма п. Свеча.

Об опыте проведения в марте Недели православной книги рассказали лузские библиотекари. Центральная районная имени В.А. Меньшикова, Лузская детская, Лальская городская имени И.С. Пономарёва, Фабричная городская имени И.Е. Шестакова, Ущельская сельская и другие библиотеки оформляли выставки «Божий мир», «Наша вера», «Книжный мир Православия». Работники библиотек организовали для читателей творческие встречи с вятскими поэтами Н.В. Пересторониным и О.Г. Чупраковой. С их участием проведён День православной книги «Найди к душе своей дорогу».

Также в Лузской районной библиотеке при содействии настоятеля Усть-Недумской Введенской церкви иеромонаха Леонида (Конева) был организован Духов-

но-просветительский центр «Живое слово». Главной целью центра является формирование у жителей района духовных ценностей на основе христианских традиций. Проводились различные меро-

приятия, например, тематические вечера, организованные на Рождество и Пасху воспитанниками воскресной школы.

Следуя датам церковного календаря, Мурыгинская детская библиотека организовала акцию «Поздравляем с Рождеством, вам желаем счастья в дом». Для школьников был проведён мастер-класс «Рождественский ангел» по изготовлению игрушечных ангелочков. Также ребята с пением рождественских колядок посещали пенсионеров и одиноких людей, дарили им своё внимание и доброту.

Детская библиотека п. Фалёнки для детей из воскресной школы, их родителей, педагогов и друзей провела праздник «Светлая Пасха». Была устроена книжная выставка, которую дополнили детские подделки. Ребята показали спектакль с пасхальным сюжетом, который учит добру, дружбе и любви.

На Пасху библиотеки Орловского района организуют «День святых чудес». Центральная библиотека совместно с Домом культуры проводит тематический вечер «Праздник праздников», посвящённый Пасхе. Организуются пасхальные посиделки «Повсюду благовест звенит» для пожилых людей в клубе общения «Светёл-

ка». Им сопутствуют выставки сувениров «Пасхальное чудо»: среди экспонатов крашеные яйца, подставки и подвески для яиц, букеты из вербы.

В Кильмези в библиотеке организуют мастер-класс по изготовлению открыток «Православная Пасха», конкурс пасхальных яиц «Снесла курочка яичко, но не простое, а расписное».

Талицкая библиотека Фалёнского района имеет опыт проведения для своих читателей фольклорных посиделок «Дорого яичко

верности. В Кумёнах для читателей центральной библиотеки имени А.В. Фищева было устроено кукольное представление «О Петре и Февронии». Дети с интересом смотрели «живую сказку», узнали много поучительного из жизни покровителей христианского брака. Затем ребята участвовали в весёлых играх и эстафетах, а в конце праздника пили чай со сладостями.

Нолинская центральная районная библиотека отмечает, что тема духовно-нравственного воспитания занимает сейчас особое место в её работе. Библиотекари сочли необходимым создать экспозицию «Святые книги родной земли» в недавно открывшемся Музее истории книжного и библиотечного дела провинции, первом в России. Здесь представлены Библия, другие старинные издания православной тематики. В читальном зале библиотеки действует экспозиция «Свет Православия», проводятся выставки «Духовное чтение в жизни человека», «Храмы Нолинского района», «Великокрестный ход». На встрече с Н.А. Баженовой, автором книги «Без корней дерева не растут», пришли люди,

интересующиеся историей родной земли и её известными земляками. Наталья Андреевна рассказала о священнослужителях, представителях знаменитых вятских фамилий Васнецовых, Костровых, Верещагиных, связанных с Нолинском.

В Богородской центральной библиотеке имени Ф.Ф. Павленкова, Опшанской, Спасской, Ухтымской сельских библиотеках воспринять сердцем православную культуру помогают часы Православия «По святым местам Кировской области», «О храмах и монастырях», «Дом Божий», «Святые целители».

В Унинской центральной, Елганской, Астраханской сельских библиотеках были организованы вечер духовной поэзии «Струна, звучащая стихами», цикл выставок «Дорога к храму».

Содействовать духовному и эстетическому развитию личности призван ежемесячник духовно-нравственного просвещения в Немской централизованной библиотечной системе. В Васильевской сельской библиотеке-филиале был проведён познавательный час для взрослых «Православные праздники», в Городищенской — книжная выставка «Вифлеемская звезда» и беседа для пожилых «Традиции святочных рассказов»,

Продолжение на стр. 9

Православные издания из фондов библиотеки им. А.И. Герцена

Продолжение. Начало на стр. 8

в Архангельской — выставка пасхальных коллекций. В Немской районной библиотеке проходили рождественские чтения православной поэзии «Не хлебом единым».

Мероприятия центральной районной и центральной детской библиотек п. Суна позволили читателям расширить свои познания о Православии на книжных выставках «С Рождеством Христовым», «Крещение Господне», «Вербное воскресенье. Вход Господень в Иерусалим», «7 апреля — Благовещенье», «Светлое Христово Воскресение», «Лики Святой Руси». В Муринской, Смыковской, Красносельской сельских библиотеках района также организуются мероприятия по православным праздникам, прошли беседа о молитве «Отче наш», викторины «Рождество», «Великий праздник Пасха». Верхосунская библиотека предлагала обзор православной газеты «Вера».

В Оричевской районной и сельских библиотеках действуют и постоянно обновляются выставки православной книги, предлагаются новые выпуски газеты «Вятский епархиальный вестник».

Среди значимых мероприятий по духовно-нравственному просвещению является проведение в Лузской районной библиотеке имени В.А. Меньшикова двухдневных межрегиональных краеведческих православных чтений «Усть-Недумские встречи».

Представляя свою деятельность по приобщению читателей к православной литературе, библиотекари отмечают постоянное сотрудничество с духовенством. Можно привести несколько примеров такого сотрудничества: с Юрьянской центральной районной библиотекой имени С.И. Сычугова контактирует иерей Владислав Кутровский, настоятель храма вмч. Георгия Победоносца п. Юрья; в работу клуба «Благовест» в Колковской библиотеке Орловского района вовлечён настоятель Троицкой церкви с. Чудиново иеромонах Никодим (Полушкин); Медянскую сельскую библиотеку в работе по духовно-нравственному воспитанию поддерживает настоятель Троицкого храма с. Медяны протоиерей Андрей Дудин; читательское сообщество на мероприятиях в разных районах области впечатляет творчество протоиерея Леонида Сафронова из п. Рудничный. Благодаря такой совместной работе библиотек и Церкви многие вятчане открыли для себя красоту Православия.

ВЕРА Татаринова,
главный библиограф
библиотеки имени А.И. Герцена

«ВМЕСТЕ РАБОТАТЬ НА БЛАГО ДЕТЕЙ...»

XXIV Международные Рождественские образовательные чтения, проходившие в Москве в конце января, имели насыщенную программу: работало 17 направлений, организованных профильными синодальными отделами. Общая тема чтений — «Традиция и новации: культура, общество, личность». Как руководитель отдела религиозного образования и катехизации Вятской епархии протоиерей Евгений Смирнов участвовал в мероприятиях, посвящённых катехизическому и образовательному служению в Русской Православной Церкви. Отец Евгений рассказал нам об итогах работы и полученном на семинарах опыте.

— **Большинство делегатов от Вятской епархии работали по образовательному направлению, при этом значительная их часть — педагоги светских учреждений. Можно ли это считать особенностью прошедших чтений?**

— Делегация Вятской епархии включала как представителей епархиальных отделов, так и благочиний, отдельных приходов. Также было много приглашённых гостей, в основном, это педагоги и сотрудники учреждений образования, с которыми взаимодействуют наш отдел религиозного образования и катехизации и отдельные приходы. Традиционно мы приглашаем к участию в чтениях Института развития образования Кировской области, Центр повышения квалификации работников образования г. Кирова, Министерство образования Кировской области, департамент образования администрации г. Кирова, муниципальные методические службы. Учреждения образования командировали своих представителей самостоятельно, понимая важность взаимодействия Церкви, школы и общества в деле духовно-нравственного воспитания учащихся, а Рождественские чтения позволяют выстроить диалог между Церковью и школой, поделиться опытом педагогам и миссионерам из разных регионов.

— **Что лично Вам запомнилось на чтениях 2016 года?**

— Как руководитель отдела религиозного образования и катехизации посещал все семинары, связанные с организацией катехизического служения на приходском уровне, а также мероприятия, посвящённые взаимодействию с общеобразовательными школами, в частности, в вопросе организации курса «Основы православной культуры». Особенностью чтений стали открытые уроки ОПК в школах Москвы, в которых приняли участие и вятские педагоги.

27 января я был на совещании руководителей епархиальных отделов религиозного образования и катехизации. Конечно, ценно познакомиться с опытом других регионов. Не оставила никого равнодушным встреча с митрополитом Меркурием, председателем синодального отдела религиозного образования и катехизации. Мы получили установку на то, какие приоритетные проекты должны быть в работе епархиальных отделов. На первом месте — взаимодействие со

светскими образовательными учреждениями.

— **Каким образом планируете выстраивать взаимоотношения Церкви и школы в Вятской епархии?**

— Работа эта плановая. В феврале — апреле в школах традиционно пройдут родительские собрания, посвящённые выбору модуля предмета «Основы религиозных культур и светской этики». Возможность встречи родителей с духовенством либо представителями приходов в рамках выбора модуля курса ОРКСЭ предусмотрена нормативными документами, утверждёнными Министерством образования Российской Федерации. От слова священника или приходского миссионера здесь очень многое будет зависеть. Данный курс имеет шесть направлений, и очень важно донести до родителей, в чём ценность модуля «Основы православной культуры». Мы предлагаем изучать её, поскольку это традиционная культура нашего народа. Без знания основ Православия мы не поймём духовных истоков нашей национальной культуры. Кроме того, от этого может зависеть духовный и жизненный выбор подрастающего поколения.

— **Важность изучения школьниками Основ православной культуры очевидна. Вероятно, на семинарах обсуждались возможные изменения в методике преподавания этого предмета?**

— Речь шла о расширении данного курса. Сейчас это возможно за счёт предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России», которая согласно новым образовательным стандартам реализуется в пятом классе, и есть перспектива расширения на шестой и последующие классы вплоть до девятого. На нынешних Рождественских чтениях в приветственном слове Святейшего Патриарха Кирилла и в выступлении митрополита Меркурия говорилось о том, что такое расширение данной предметной области необходимо: очень важно, чтобы духовные основы нашей культуры изучались с 1 по 11 класс.

Понятно, что эта очевидная для нас истина далеко не очевидна для людей светских. Поэтому важно знакомить их с положительным опытом преподавания Основ православной культуры, который был представлен на чтениях. Во многих школах ОПК преподаёт-

Протоиерей Евгений Смирнов

ся как в начальной школе с 1 по 4 класс, так и в средней школе с 5 по 11 класс. Был представлен и опыт расширения преподавания предмета «Основы духовно-нравственной культуры народов России», но пока это отдельные региональные программы. Меня поразило опыт соседней Нижегородской епархии: основные приоритеты и направления взаимодействия были озвучены не епархиальным архиереем, не руководителем отдела религиозного образования и катехизации, а министром образования Нижегородской области! Подобный опыт взаимодействия есть в Краснодарском крае, в Подмосковье. Воочию можно было убедиться, как начатое доброе дело приносит результаты.

Кстати, на семинарах педагоги могли задать практические вопросы, которые возникают при преподавании ОПК. Там же выступали учителя из Вятской православной гимназии, делилась своими наработками с коллегами из разных регионов миссионер храма мцц. Веры, Надежды, Любви и Софии г. Вятки Н.В. Демидова. Судя по откликам, наши педагоги, участвовавшие в чтениях, в значительной степени нашли ответы на свои вопросы, такой обмен опытом был для них очень важен.

— **Отец Евгений, отранно наблюдать внимание руководителей и педагогов светских образовательных учреждений к духовно-нравственному воспитанию. Но что, по-Вашему мнению, должны сделать на этой ниве представители Церкви?**

— Перед руководителями епархиальных отделов религиозного образования и катехизации митрополит Меркурий поставил задачу расширить сложившееся взаимодействие между Церковью и школой, но сотрудничество должно быть не только на уровне епархий и органов управления образования, но и между конкретными приходскими и образовательными учреждениями. Важно, чтобы мы научились вместе работать на благо наших детей.

Подготовила ЛАДА БАЕВА

АННО-ПРОРОЧИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

Несмотря на небольшой период своего существования, Яранский Пророчицкий монастырь имеет богатую и интересную историю.

Участок земли с хорошими лесными угодьями, покосом и пашней, на котором предполагалось положить основание обители, был расположен в девяти верстах от Яранска между Кукарским и Котельничским трактами. Строителем и настоятелем монастыря был назначен иеромонах Нил (Пиляков), позднее ставший игуменом.

Анно-Пророчицкая обитель

Отец Нил был незаурядным человеком, кстати, одарённым математическими и литературными способностями, имел навык во многих ремёслах, например, столярном, печном.

— Отец Нил, помнишь ли, я когда-то говорил тебе, что одна купеческая вдова из Яранска, умирая в 1895 году, завещала на устройство мужского монастыря около 115 тысяч десятин земли в

Преподобный Матфей Яранский

Яранском уезде? — говорил епископ Вятский Алексей, беседуя с отцом Нилом.

— Да, помню. Вы тогда высказали, что это Вас сильно заботит и беспокоит.

— Вот именно, — прервал владыка, — заботит и беспокоит, что до сих пор ещё не приступили мы к исполнению воли завещательницы Анны Дмитриевны Беляевой, Царствие ей Небесное! Не было в виду человека, которому можно было бы верить это большое дело. А теперь Господь мне указал такого человека: это ты, отец Нил.

Весна была в самом разгаре, везде всё зеленело и цвело. Много разных дорожных неудобств испытывал отец Нил, добираясь до Яранска. По приезде в город батюшка

приступил к делам по устройению новой обители. Везде, где только нужно было, побывал с рекомендательными письмами от владыки Алексея. В Яранске нашлись сочувствующие устройению новой обители, готовые помочь и советом, и средствами.

Обустройство Анно-Пророчицкой обители требовало много времени и сил, поэтому в декабре 1900 года в помощь настоятелю Нилу из Филейского Александро-Невского монастыря с утверждением в должности казначея и духовника новой обители был переведён иеромонах Матфей (Швецов). Преподобный Матфей сторонился людской славы, в храме служил один, без диакона, чаще — раннюю литургию. Несмотря на большой желудок, он был великим постником: ел очень мало, лишь для поддержания сил. Келья его была скромна: в переднем углу стояло большое распятие, уходившее своим основанием через пол в землю; несколько икон с лампадою да аналой с Евангелием. На стене висели ряса и подрясник с мантией. На деревянной кровати лежали холщовый, набитый соломой тюфяк и такая же подушка. Для приёма гостей имелось несколько стульев. На первых порах устройства монастыря иеромонах Матфей вёл службы, занимался вопросами финансовой деятельности обители, наблюдал за строительством и выполнял келейные обязанности у большого настоятеля: топил печи, готовил пищу, стирал бельё.

Ныне преподобный Матфей Яранский причислен к лику святых. К месту его захоронения в г. Яранске стекаются паломники из многих уголков России. Впрочем, и в те далёкие времена зарождения Пророчицкой обители слава о нём быстро распространилась по округе, многие шли к нему за советом в том или ином деле.

Подрядчик должен был построить деревянный храм и два двухэтажных здания для келий и школы. Строительство началось с пятикупольной церкви и колокольни. Храм имел два престола: в честь Анны Пророчицы и святого Василия Блаженного. Украшали и расписывали церковь вплоть до 1906 года. К осени 1900 года подрядчиком были сданы братский корпус и церковно-приходская школа. На построенных зданиях были прикреплены серебряные таблички с датой освящения.

Так по Промыслу Божию в Яранском уезде устроилась мужская обитель. Игумен Нил, первый её настоятель, все силы вкладывал в заботу о благоустройстве монастыря как внешнем, так и внутреннем. Он был необыкновенно добр ко всем. Случалось, что отдавал приходящим к нему последнее, и вообще отказа для других у него ни в чём не было. Ещё задолго до окончания работ по строительству к отцу Нилу обращались люди, которые просили принять их послушниками или в число братии, если это были монахи. Ко дню освящения монастыря набралось около 25 человек братии с разнообразными знаниями и навыками.

Множество богомольцев из окрестных сёл и деревень, из Яранска заполнили храм и монастырский двор, слушая первую Божественную литургию. У всех молящихся на лицах читалась неподдельная радость по поводу свершающегося торжества. Обитель же дальше обустроивалась: построили двухэтажный деревянный административный корпус, у стены которого выкопали первый монастырский колодец, воду из которого можно было поднимать на второй этаж. Позднее началось строительство двухэтажного каменного административного здания (для раствора, по преданию, ушло 300 возов яиц). На территории обители были высажены кедр и сибирские лиственницы, привезённые с Урала. Монастырь обнесли деревянной стеной, с западной стороны — кирпичной, с красивыми железными воротами и островерхими башенками по углам. Все корпуса были соединены тропинками, проходящими в тени аллей.

Всех огорчало лишь одно обстоятельство: игумен Нил был болен чахоткой. Понимая своё состояние, батюшка просил освободить его от

обязанностей настоятеля. 18 сентября 1902 года согласно прошению он был уволен от занимаемой должности. Временным управля-

Игумен Нил (Пиляков)

ющим Пророчицкою монастыря назначили иеромонаха Пахомия (Кедрова), а 29 сентября 1902 года настоятелем был утверждён игумен Геннадий (Парфентьев) из Трифонова монастыря. В ночь на 6 ноября 1902 года игумен Нил отошёл ко Господу...

Хозяйство Пророчицкой обители было немалым. По завещанию А.Д. Беляевой монастырь получил во владение около 620 гектаров земли. Кроме того, купеческая вдова завещала обители две усадьбы в Яранске, а также наличный капитал. Например, в 1914 году доходы монастыря распределились так: проценты от капитала А.Д. Беляевой составили 3770 рублей, квартирный доход — 1662 рубля, за поминование, требы и от хозяйства обители было получено 11465 рублей.

В третьем, северо-западном, корпусе монастыря размещалась двухклассная церковно-приходская школа. Крестьянских детей из бедных семей кормили здесь бесплатными обедами. Школа находилась на содержании монастыря и епархиального совета. В 1913 году в ней обучалось 35 мальчиков и 27 девочек. Была устроена и библиотека, имевшая 100 томов книг.

Иногда в жизни обители, к сожалению, случались неприятные истории. Однажды в число послушников был принят молодой человек, назвавшийся Даманским. По своей доверчивости отец Нил не взял от него документа, удостоверяющего личность. Этому послушнику был вверен книжный склад при монастыре, где продавались

Продолжение на стр. 11

Продолжение. Начало на стр. 10

книги, картины, иконы. Прошло несколько времени, и Даманский исчез, захватив с собою денежную кассу книжного склада. Розыски не дали результата. Эта история принесла много огорчений игумену Нилу...

Наступил 1914 год. Россия вступила в Первую мировую войну,

и создать небольшой пруд, но этого не удалось сделать. Тогда решили углубить родники в низине. Так появилось Святое озеро диаметром, примерно, десять метров, на дне которого были уложены камни с изображёнными на них ликами святых. Из Святого озера паломники брали воду и клали деньги

ощутить благодатную силу молитвенных правил, показал значение осмысленного продвижения к перевоспитанию грешного сердца. Сколько встретил я здесь светлых личностей, сколько почерпнул живых опытных наставлений! Душа моя восприняла много иноческих рассказов о мучительной борьбе

создании монашеской артели, но побороть советскую систему ему не удалось. Последние аресты произошли 13 января 1929 года: все монахи были осуждены на три года лагерей, для большинства эта цифра впоследствии выросла многократно.

Монастырь был уничтожен, но до сих пор люди чтят память о святой обители, ухаживают за могилой основателя монастыря игумена Нила. Сейчас в местечке Опытное Поле (название осталось после упразднения опытной станции) заканчивается строительство красивого деревянного храма в честь преподобного Матфея Яранского. С 2009 года через Опытное Поле проходит крестный ход, начинающийся в деревне Ершово, где почил святой Матфей, и заканчивающийся 29 мая на месте погребения преподобного — у часовни на старом Вознесенском кладбище г. Яранска. Сотрудники Опытнопольского Дома культуры реконструировали в старом монастырском корпусе келью преподобного Матфея, а 21 августа 2015 года были обретены святыи мощи яранского чудотворца, которые ныне пребывают в Троицком соборе г. Яранска.

Проходя в Опытном Поле по Савватеевской аллее, понимаешь, что когда-то под этими деревьями ходили с молитвой игумен Нил,

Братия Пророчицкого монастыря

что отразилось и на жизни Пророчицкого монастыря. Преподобный Матфей сам ходил по деревням и собирал деньги на воинство, а также раздавал листовки с молитвой воина перед сражением. Несмотря на военное время, монастырь продолжал развиваться. В обители, например, стали проводить первые наблюдения за погодой. На площадке возле гостевого дома (сейчас здесь размещается старейшая в Кировской области Яранская метеорологическая станция) стоял медный флюгер и приборы: осадкомер и термометр.

При устройстве обители планировалось запрудить реку Шошму, протекающую в полукилометре южнее Пророчицкого монастыря,

в большое медное блюдо, к концу дня чаша была полна до краёв. Этими деньгами расплачивались с трудниками, работавшими в монастыре. Часть работ в обители выполняли нанимаемые плотники, каменщики, скотоводы и другие. За свои труды они получали четыре копейки в день.

При монастыре были устроены молочная ферма, пекарня, шорная и портняжная мастерские, кирпичное, столярное, чеканное дело, работала иконописная мастерская, организована фотография. Последнее, что было построено, — это новый колодец, украшенный резьбой. К 1915 году братия монастыря насчитывала 23 монаха и 42 послушника.

Довольно скоро распространилась слава об обители и её насельниках. Множество паломников приходило в монастырь, чтобы побывать в его молитвенной атмосфере. Так А.М. Милова каждый год привозила из Вятки своего болезненного сына Виктора, будущего епископа, профессора Московской духовной академии Вениамина (Милова). С теплотой он вспоминал о жизни в Яранской обители в своих мемуарах «Дневник инока»:

«Не знаю, как благодарить Господа за то, что Он судил мне пожить в монастыре. Обитель иноков есть лучшая академия спасения, вернейшее училище богообщения. Светские и духовные школы на пути спасения бессильны дать человеку то, что может получить он в обители. Монастырь дал мне

со злом. Благодарю Тебя, Господи, приведшего моё окаянство в соприкосновение с сосудами Твоей Божественной силы!».

1917 год. Наступили смутные для России времена, не обошли беды и Пророчицкий монастырь. В 1919 году после расстрела архимандрита Геннадия игуменом обители был назначен иеромонах Афанасий (Мухачёв). Чтобы уберечь хотя бы часть имущества от национализации, отец Афанасий стал раздавать его верующим, а часть икон и предметов церковного обихода велел закопать в Тёмном лесу (с тех пор называемом в народе «монашеским»). Также настоятель распорядился затопить в реке Ярань стекло и кровельное железо, завезённое в монастырь для строительства нового каменного храма. С тех пор место затопления называется «монашеской ямой». Часть утвари всё же была национализирована. Преподобный Матфей был вынужден уйти из обители в д. Ершово. Некоторые из братии разошлись по окрестным деревням, продолжая ходить на службу в монастырский храм Анны Пророчицы.

В 1921 году обитель официально упразднили. На её территории был образован совхоз, а затем филиал Кировского зонального института — Опытная семеноводческая станция. Игумен Афанасий продолжал бороться за сохранение обители, ходатайствовал о

Храм в честь прп. Матфея

преподобный Матфей, другие братья Анно-Пророчицкого монастыря, чья жизнь состояла из непрерывных трудов во славу Божию и благодатной молитвы. Приходят на память строки из «Дневника инока» епископа Вениамина (Милова): «Не могу забыть летних, похожих друг на друга вечеров, когда утомлённая трудами на послушаниях братия собиралась на правило в храм. Подобно журчанию ручейка, раздаётся тихое монотонное чтение канонных и вечерних молитв. В раскрытые окна церкви врывается стрекотанье кузнечиков, льётся благоухание цветов, а молитвенные слова так и просекаются в душу, потрясают сердце, вызывают в нём особое настроение умиления, благодатной мягкости, расположения ко всем людям...»

ВЛАДИМИР Ошаев

Игумен Афанасий (Мухачёв)

МОЛИТВА И ТРУД ВСЁ СОЗДАДУТ

Диск с фильмом «Притчи» я купила в Троице-Сергиевой Лавре. В ту поездку службы «С Вятки» показала его нашим паломникам, и в последующих путешествиях все просили показать фильмы с притчами. Там можно и поплакать, и посмеяться, но главное — на примере героев фильмов заглянуть в себя и сделать правильные выводы.

Очень хотелось узнать, что это за киностудия в честь Иоанна Воина в Елисаветинском монастыре г. Минска. Я много слышала об этой обители, что там изготавливают замечательный фарфор ручной работы, лечебную косметику, но хотелось увидеть всё своими глазами. И вот моя мечта сбылась: три дня вместе с супругом, священником Иоанном Шаповалом, мы были в обители любви, милосердия, большого труда и очень добрых людей.

После нескольких дней, проведённых в Псково-Печерском монастыре, со станции Дно мы отправились в Минск и прибыли туда рано утром. Стоим в центре зала большого железнодорожного вокзала. К нам подходит таксист и предлагает свои услуги, на что мы вежливо отказываемся. Узнав, куда мы направляемся, он подробно объясняет, как добраться на общественном транспорте до Елисаветинского монастыря, и желает хорошего дня. Меняем рубли на белорусскую валюту, покупаем билет на метро. Он стоит 4500 (на наши деньги где-то 18 рублей). Пришлось вспоминать математику, но зато все эти дни мы чувствовали себя миллионерами. После метро садимся на автобус и буквально через полчаса выходим на нужной остановке. Вокруг высятся многоэтажки, но между домами

обходима прежде всего Божия помощь, они попросили священника приехать и причастить больных. Было это летом 1994 года. С того времени и началось сестрическое служение. К первым сёстрам милосердия присоединились другие, они шли в отделения, помогали больным, рассказывали о Таинствах Церкви. Потом приходил батюшка, исповедовал, причащал, и Свет Божественной любви очищал и исцелял души людей.

Первый молебен в Республиканской клинической психиатрической больнице состоялся в пасхальные дни 1996 года. Вскоре было собрание, на котором решили вместе идти тесным путем служения Христу и людям, создав сестричество в честь преподобномученицы Елисаветы. Изначально деятельность сестричества была направлена на духовную помощь

проблемы разрешились. Интересно, что архитектор и начальник стройки носили имя Николай.

С самого начала строительства в нём принимали участие пациенты психиатрической больницы из наркологического и других отделений. Появились другие сложности: недоверие окружающих, нежелание местных жителей, чтобы здесь был храм, письма в инстанции... Чтобы разрешить сомнения, отец Андрей поехал на остров Залит к своему духовнику старцу Николаю Гурьянову. Батюшка благословил строительство и, протянув небольшую денежку с изображением церкви, сказал: «Остальное люди доложат». И действительно «доложили»: каждый кирпичик в храме — чья-то жертва, чья-то боль или радость, просьба о молитве.

Из воспоминаний старшей сестры сестричества Зинаиды Лобовой: «Мы брали коробки из-под обуви, красиво их оклеивали, писали информацию о том, кто мы и на что собираем пожертвования, — это и были наши первые скарбонки.

Мне вспоминается один случай. Был праздник города. Я шла от Дома правительства через толпы гуляющего народа до центральной площади и не могла найти себе места. Я понимала, что это мой внутренний страх и стеснительность не давали мне остановиться. От бессилия я даже расплакалась. Вернулась к ГУМу и решила остаться там. Вскоре подбежали три мальчика и дали мне по гвоздичке. Я стояла с цветами и чувствовала, что это Бог утвердил и утешил меня, показав, что моё служение благословенно.

Вот идут толпы молодых людей, многие из них пьяны. Прошла одна такая компания, я стою и тихонько молюсь. Вдруг юноша отделился от друзей, подбегает ко мне, жертвует денежку и просит тихонько: «Помолитесь обо мне». Казалось бы, он внешне был так далёк от Бога, но нам видно только внешнее...»

В Вербное воскресенье 1998 года состоялось первое богослужение в строящемся Никольском храме. Неожиданно пришло очень

много людей. С тех пор каждое воскресенье в церкви совершалась Божественная литургия. Летом создали воскресную школу, потом заработала каменная мастерская, затем керамическая. В августе того же года состоялся первый постриг: одна из сестёр стала монахиней.

22 августа 1999 года считается днём основания Елисаветинского монастыря: в этот день, посещая сестричество, митрополит Минский и Слуцкий Филарет благословил священнику Андрею Лемешонку и монахине Елисавете (Сысун) создать монастырь во имя преподобномученицы Елисаветы, а также совершил постриг нескольких сестёр в рясофор.

Началась монастырская жизнь: постоянная молитва и труд, строились и освящались храмы в честь святителя Николая, Державной иконы Божией Матери, совершались новые постриги. Церковные лавки, которые открыли в городе, стали для многих жителей Минска первой ступенькой к духовной жизни. Самое сложное для сестёр, несущих послушание в церковной лавке, — проявив человеческое участие, помочь людям, обращающимся к ним, найти свою дорогу к Богу.

После Божественной литургии мы посетили Дом трудолюбия, где расположены многочисленные мастерские. Здесь трудятся обычные миряне, своим трудом зарабатывая на жизнь. Утро на производстве начинается с чтения акафиста в домовом храме, который расположен на первом этаже. Мы побывали в иконописной мастерской: очень светлое большое помещение, а какие чудные лики смотрят с икон! Затем была золотшвейная мастерская, где молодые девушки вышивают золотыми и серебряными нитями, речным жемчугом. Особо запомнилась каменная мастерская, где создаются неповторимые иконы и картины из толчёных драгоценных и полудрагоценных камней. Тут надо иметь не только художественный вкус, но и определённый навык, потому что каменная крошка очень

быстро наносится на клей. В этой технике нет мелочей: важно, на какой высоте художник держит руку, даже движение воздуха может стать серьёзной помехой.

Побывали мы в валяльных мастерских, которые открылись в обители три года назад и чьи изделия уже успели полюбить ценители

Храм в честь Державной иконы в Елисаветинском монастыре

виднеются купола храмов, и мы направляемся в ту сторону.

Мы привыкли видеть монастыри с большой территорией, а здесь всё очень компактно. Нас радушно приняли, разместили в гостевом доме, который находится в 20 минутах ходьбы от обители, накормили очень вкусным обедом, и Татьяна, сотрудник паломнической службы, рассказала об истории монастыря.

Начиналось всё очень просто. Две молодые прихожанки Петропавловского собора работали в больнице. Понимая, что людям не

и социальную реабилитацию больных людей и тех, кто оказался вне жизни общества.

В 1997 году на Светлой седмице сёстры вышли на шумные улицы Минска со скарбонками (ящичками для пожертвований), и уже летом в посёлке Новинки рядом с психиатрической больницей началось строительство храма сестричества. Возникли первые трудности, и батюшка Андрей Лемешонк благословил сёстрам каждый день читать акафист святителю Николаю. Дивный угодник Божий не замедлил прийти на помощь, и

Протоиерей Андрей Лемешонк с сёстрами обители

Продолжение на стр. 13

Продолжение. Начало на стр. 12

ручной работы. Работающих здесь сестёр без преувеличения можно назвать профессионалами высокого уровня. Но больше всего поразила керамическая мастерская, посещение которой напомнило мне знаменитый музей мейсенского фарфора в Германии.

Издательство Елисаветинского монастыря существует с 2001 года и является одним из ведущих церковных издательств Беларуси. Сегодня здесь трудятся более двадцати человек: редакторы, корректоры, верстальщики, художники, дизайнеры. Вниманию читателей предлагаются сотни наименований книг, среди которых Священное Писание, богослужебная литература, жития святых, богословские и философские труды, творения Святых Отцов, литература по истории Церкви, а также иллюстрированные издания для детей, художественные, публицистические и другие произведения. Когда берёшь эти книги в руки, получаешь колоссальное эстетическое наслаждение.

Знаменит и монастырский хор под управлением монахини Иулиании (Денисовой). Когда стоишь на службе, действительно не понимаешь, где ты находишься: на земле или на небе. Красота храмов обители просто поражает. Как говорит духовник монастыря протоиерей Андрей Лемешонок, за всем этим стоит огромный труд и молитва.

Хотелось бы несколько слов сказать о подворье обители, на которое нас любезно свозила гид Татьяна. В 1998 году в 30 километрах от монастыря в деревне Лысая Гора выделили сестричеству участок земли общей площадью 120 гектаров для ведения подсобного хозяйства. Здесь разместилось монастырское подворье, где находят приют оказавшиеся в трудной жизненной ситуации люди (потерявшие жильё, освобождённые из мест лишения свободы, страждущие от пьянства или наркомании, инвалиды), около 170 мужчин. Они трудятся на фермах (разводят крупный рогатый скот, свиней, овец, коз, кур, гусей, перепелов), на полях (выращивают корнеплоды, кукурузу, однолетние и многолетние травы), в садах (ухаживают за яблонями, грушами, малиной, смородиной), в теплицах, на пасеке, в питомнике (разводят среднеазиатских овчарок) и на строительстве. Радостное событие произошло на подворье 3 января 2010 года, когда митрополит Филарет освятит храм в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» и совершил иноческий постриг шести братьев, которые несут послушание в Елисаветинской обители. Каждую неделю для трудников проводятся беседы со священником, по воскресеньям действует воскресная школа.

Об одном брате, недавно отошедшем ко Господу, рассказывал отец Андрей Лемешонок: «Лет десять назад к нам на подворье

пришёл Олег Кривенков по кличке Череп: он был лысый, имел такую интересную форму головы. У него были выразительные глаза, в его лице было что-то необыкновенное. Сам он такой степенный, несуетливый, настоящий. В нём сочетались внутренняя порядочность, сдержанность и падения, когда, напиваясь, он не контролировал свои слова и поступки. Олег обладал удивительным голосом и пел под гитару, в пение вкладывал душу, и это было очень красиво! С какой любовью, трепетом он нёс послушание пономаря! Как он пришёл к Богу? Рассказывал, что сидел в камере и ожидал смертного приговора, в это время и пришёл к вере. Срок дали большой, но всё же не высшую меру наказания.

Его любили на подворье, несмотря на его срывы. Его прощали и раз, и два, и десять, и двадцать! Он так и говорил: «А Батя меня всё равно простит». В тот раз они напился. Его закрыли одного, чтобы отходил, а ему опять передали спиртное. Соблазн для других, и я на собрании сказал, что всё — мы расстаёмся. Когда он уходил, у него было чувство покаяния, никакой обиды. Потом он попал в больницу. Наша сестра милосердия Юля ходила туда, беседовала с ним о Боге, готовила к исповеди. Господь его забрал, он был очень болен: астма, сердце. Думаю, что его душа в раю, потому что на подворье он соприкоснулся с Богом, принял благодать, и это стало главным в его жизни».

На подворье мы посетили небольшой зоопарк, где есть ослик, лисы, олени и множество зверьков с экзотическими названиями. За ними с большой любовью ухаживает один из братьев.

В последний день пребывания в Минске задали вопрос, когда выйдет очередной фильм «Притчи», на что нам ответили: «Надо молиться, чтобы Господь послал благодетелей в это экономически трудное время». Зато купили в церковной лавке фильм «Два Андрея», будет возможность, обязательно посмотрите.

А ещё в этот день мы посетили многие храмы столицы Белоруссии. Был четверг, и везде перед вечерним богослужением читался акафист святителю Николаю. Несмотря на рабочий день в церквях много молящихся. В Елисаветинском монастыре вечером службы начинаются в 18 часов, чтобы люди после работы могли успеть на богослужение, а Литургия служится с семи утра, чтобы у прихожан была возможность помолиться до работы. А ещё в обители очень любят паломников, приезжающих батюшек и матушек принимают с такой любовью, что даже неловко становится от такого внимания к себе.

Уезжали мы с тихой радостью в душе, что Господь помогает тем, кто к Нему обращается с молитвой и с любовью трудится во славу Божию.

НАДЕЖДА Шаповал

ПАМЯТЬ О ХУДОЖНИКЕ

Давным-давно мы с Вячеславом Александровичем Самоделкиным несколько раз ездили на сельскохозяйственные работы. В те социалистические времена было принято шефствовать городскому предприятию или организации над колхозом или совхозом. Самоделкин тогда трудился художником-оформителем в Уржуме.

Он использовал почти каждую минуту отдыха для зарисовок. Я удивлялся тогда: зачем? В кармане курточки у него всегда лежал блокнот и несколько хорошо отточенных карандашей. Остановился автобус у конторы, художник зарисовывает здание. Осталось немного свободного времени после обеда, Самоделкин рисует корявый

жественным творчеством. Преподавал в школе, работал в Барнауле и Уржуме, в Вятских Полянах и на Урале. Долгие годы был художником-оформителем в различных организациях и на предприятиях Уржумского района. Прожил он всего 67 лет.

Была в его творчестве и религиозная тема. В феврале 2003 года он представил на суд зрителей серию акварельных работ «Церкви земли уржумской». Есть и однотонные работы, чем-то напоминающие гравюры, есть и цветные. К этой теме Вячеслав Александрович подступал постепенно. Человек он был верующий. Когда работал художником-оформителем в Доме культуры, то часто беседовал со своим коллегой, потом ставшим священником, о вере, о Боге, об иконах, о смысле жизни человека на земле. Затем начал писать небольшие иконы.

Серия «Церкви земли уржумской» насчитывает 14 акварелей и монотипий. На них изображены и существующие сейчас храмы, и те, которых уже нет. Некоторые он писал, пользуясь старыми фотографиями, другие — с натуры, поэтому часть из храмов показана в неприглядном, запущенном виде: где-то снесена колокольня, спилены кресты, здания заросли деревьями...

Выйдя на пенсию, Самоделкин продолжал работать. В детской библиотеке юных читателей встречают большие панно Вячеслава Александровича на темы детских книг. Художник умер, а память о нём жива в его работах. Он создавал их для ребят, которые любят читать и приходят часто в библиотеку. Может быть, именно отсюда начнётся их любовь к искусству...

ВЛАДИМИР Шейн

Вячеслав Самоделкин

силуэт засохшего дерева. Мужики перекуривают в тенёчке, а ему не сидится, делает набросок группы женщин у только что сметанного стога. Едем домой, а Вячеслав Александрович, несмотря на тряску, опять что-то черкает в блокноте. Может, портрет кого-то из попутчиков, но мне, к сожалению, этого не видно. Вот так, как я потом понял, и рождаются картины: из набросков, эскизов отбирается лучшее и переносится на холст.

Художник не стремился писать много картин. Работал больше для души, когда было свободное время, поэтому и оставил нам очень мало своих работ. Почти все картины он раздал знакомым или родственникам.

В.А. Самоделкин участвовал в районных и областных выставках в основном своими акварелями и работами маслом. Были у него и рисунки. Уржумская газета «Кировская искра» хоть и не часто, но публиковала его небольшие заставки. Обычно они иллюстрировали стихи местных поэтов.

Родился Вячеслав Александрович в 1941 году в Лебяжском районе, среднюю школу заканчивал в селе Буйское Уржумского района, а высшее образование приобретал в Чувашском государственном педагогическом институте. Получив специальность «учитель рисования, черчения и труда», он почти всё время был связан с худо-

Вознесенский храм с. Архангельское

ЖИТЬ, НЕ ДУМАЯ О СЕБЕ

Мама умерла в канун Нового года. В Сибири, где она прожила пятьдесят лет, в это время стояли сильные морозы, но в день похорон температура упала на одиннадцать градусов, как будто природа выполнила последнюю волю покойной: чтобы провожающие её в последний путь не замёрзли. Она всю жизнь заботилась о других.

К своим 88 годам мама пережила всех подруг, поэтому для нас, её детей, было неожиданным, когда стали раздаваться телефонные звонки с сообщениями от совершенно незнакомых людей. «Хорошая была женщина», — говорили звонившие, и каждый вспоминал свою историю, когда Надежда

Н. Н. Дресвянникова

Николаевна Дресвянникова пришла на помощь в трудную минуту: кому-то одолжила денег, кому-то дала приют, кого-то поддержала добрым словом...

«Мы с мужем приехали в Урай, — рассказала Галина, — я только устроилась на работу на промбазе, как попала в больницу. Никто ко мне не приходил: муж меня бросил, а подругами обзавестись не успела. Словом, жить не хотелось... Но вот однажды санитарка принесла мне передачу со вкусностями и запиской от Надежды Николаевны: «Скорее поправляйся, на работе тебя все ждут». А я ведь проработала там всего неделю и ни с кем ещё толком не познакомилась! Потом она меня навещала, приносила продукты, утешала. Наверное, благодаря её участию я пошла на поправку, но, главное, она вернула мне веру в людей».

Осиротевшей почувствовала себя и Лидия, семидесятилетняя женщина со сложной судьбой. Мама часто зазывала её в гости, чтобы накормить повкуснее и дать с собой продукты, ведь у Лиды пенсия маленькая, а помочь некому. Мама даже наказала ей не тратить на цветы, если придёт на похороны, мол, она их не любит. Это было неправдой, на самом деле мама, где бы ни жила, обязательно разводила в большом количестве живые цветы. В

1960–1970-е годы полюбоваться её клумбой приходили люди даже с другого конца города, и каждого мама одаривала маленьким букетиком цветов.

В тот поминальный вечер мы достали семейный альбом. Рассматривая фотографии, «пролистали» всю её жизнь.

РЕПИНА-ЕВДОКИМОВА

Надя была вторым ребёнком в семье Николая Георгиевича и Антонины Николаевны Евдокимовых. В селе Слудка Вятско-Полянского района Кировской области проходило её детство. Мой дед был партийным, часто ездил по командировкам. Бабушку, образованную женщину, советская власть привлекала к различным заданиям, например, она занималась переписью населения в Малмыжском районе. Мама была в семье самой тихой и работающей из детей, поэтому забота о доме, об уходе за сёстрами и братьями легла на её плечи. Из всех пятерых детей только она осталась с восьмью классами: остальные, подрастая, выбирались в город и получали хорошее образование, она же продолжала заботиться о семье.

Мама даже не догадывалась, кем были её предки, а ведь она была потомком двух славных вятских родов Репиных и Евдокимовых, давших Родине незаурядных священнослужителей, врачей, во-

Надя Дресвянникова, 1953 г.

еннослужащих, учёных, предпринимателей, артистов... Переправа через Вятку на федеральной трассе в районе Гоньбы, например, принадлежала одному из самых богатых людей Кильмези Николаю Михайловичу Репину, её деду.

«А кто тогда об этом рассказывал?» — удивилась мама, когда я однажды спросила её о нашей родословной, и вспомнила о том, как арестовывали её дядю, доброго и весёлого человека, которого любили все дети. Маме было тогда восемь лет. «Несколько вооружённых мужчин вывели дядю Ваню из дома. Папа в это время рубил во дворе дрова. Я закричала: «Зачем вы уводите нашего дядю Ваню? Он хороший!» — и бросилась к нему, но конвоир так швырнул меня в сторону, что я больно ударилась о землю. «Не смей подходить к врагу народа!». А папа даже не посмотрел в его сторону, так и не оторвался от дров...»

Дядя Ваня не вернулся, пропали в сталинских лагерях и другие наши предки. Страшные испытания постигли тогда Вятский край. Истерзанная экспроприацией, коллективизацией, мобилизацией и другими репрессиями, стонала и Слудка... Наверное, молил о ней Бога мой прадед Георгий Дионисевич Евдокимов, служивший псаломщиком в слудской Успенской церкви до октябрьского переворота и умерший в разгар Первой мировой войны. Каково было ему видеть, как в некогда процветающем селе голодали дети, а величественную церковь её же бывшие прихожане разорили и осквернили.

Мама вспоминала: «Храм закрыли, но мы с подружками частенько заглядывали в его окно. Иконы, хоругви, церковная утварь, сундуки со священническим облачением были свалены в кучу прямо на полу. Вещей было так много, и всё было таким красивым, сверкающим золотом, серебром и камнями, что у нас захватывало дух!». Однажды девочки обнаружили, что окно разбито. Надя попросила подружек помочь ей пролезть в оконный проём. Оказавшись внутри, она ахнула: кто-то устроил в храме кощунство, разорвал рясы, опорожнил прямо на иконы. Девочка стала вытаскивать из церкви святые образы, которые могла поднять, чтобы спасти их.

Потом храм стали разрушать, иконы растаскивали на починку заборов, кто-то выстилал ими пол в скотном дворе,плыли они и по Вятке... Надя вытаскивала иконы из грязи, выпрашивала их у односельчан и приносила своей тётке и крёстной Антонине Георгиевне Евдокимовой. Та собирала в своей избушке принесённые племянницей святыни, отмывала их, скла-

дывала вдоль стен, так что, кроме стола и кровати, в её доме больше ничего не помещалось. В богоборческие времена в этом домике собирались верующие не только из Слудки, но и со всей округи. Было спасено от гибели не менее 70 икон Успенской церкви. Часть из них, а также крест, сейчас находятся в Никольском храме г. Вятские Поляны.

ДЯДИНА ПОМОЩНИЦА

В 1945 году маме исполнилось 18 лет. Она стала взрослой девушкой, но характер её не изменился: всё так же была готова помочь любому, кто нуждался в этом. Неожиданно ей представилась возможность отправиться в большой город. В Днепропетровске жил её дядя Анатолий Николаевич Репин. Он был учёным, выводил новые сельскохозяйственные культуры, впоследствии стал академиком и Героем труда. Но заниматься наукой ему мешали семейные проблемы: заболела жена, и мальчик, взятый из детского дома, остался без присмотра. Анатолий Николаевич написал письмо своей сестре с просьбой о помощи, и та отправила на Украину дочь Надежду.

Вскоре вятская девушка, никогда не покидавшая своё село, оказалась в Днепропетровске. Следуя дядиным указаниям, данным в письме, она села на нужный трамвай, который видела впервые, и поехала «до конечной остановки». Трамвай почему-то всё не доезжал до конца, а кондукторша через некоторое время брала с пассажирки новую плату. Через несколько часов, когда деньги у девушки практически кончились, выяснилось, что маршрут кольцевой. Выйдя из трамвая, Надя пошла куда глаза глядят. Она очень устала и была сбита с толку, решила присесть на лавочке у огромного дома. Минут через пять массивная дверь одного из подъездов отворилась, и оттуда вышел дядя!

Через полгода Анатолий Николаевич плакал, провожая Наденьку домой. Как он будет без неё управляться с хозяйством, больной женой и приёмным сыном? Но делать нечего: сестра Антонина, заведовавшая колхозными складами и поэтому не успевавшая по хозяйству, затребовала дочь обратно в Слудку.

Но вскоре Надежду «выпихали» другой дядя — папин брат Алексей Георгиевич Евдокимов. Он был известным в Казани врачом, преподавал в университете, служил главным эпидемиологом Горьковской железной дороги. Как и днепропетровский дядя, он был бездетным, на его попечении находились больная жена Нина

Продолжение на стр. 15

Продолжение. Начало на стр. 14

Константиновна из вятского священнического рода Сырневых и её девяностолетняя няня, прикованная к инвалидному креслу.

Позже Алексей Георгиевич оставил свою квартиру любимой племяннице. В Казань после

С мужем Сашей, дядей А.Г. Евдокимовым и дочкой Таней. Казань, 1955 г.

службы в армии приехал её жених Саша Дресвянников, мой будущий папа, с которым мама дружила ещё с детства.

СРЕДИ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ

В середине 1960-х родители отправились на заработки в Западную Сибирь, тогда в Тюменской области нашли нефть. Добровольцы ехали не только за романтикой: по-настоящему длинный рубль мог спасти от полунищенского существования, в котором пребывало большинство советских тружеников. Папа в то время работал в механических мастерских Казанской железной дороги, мама — горничной в гостинице. Они брались за всевозможные подработки, но нашей семье из шести человек денег катастрофически не хватало.

Уехав «на севера», через год папа вызвал к себе маму вместе с моим старшим братом, окончившим первый класс. Я с сестрой осталась на попечении бабушки. Наверное, для того, чтобы не забывала родителей, меня возили в Урай по два-три раза в год. На «постоянку» меня забрали после второго класса и вернули бабушке после восьмого. Так моё детство разделилось на казанское и урайское. Символами первого был наш старинный каменный дом в центре тысячелетнего города, другого — малиновое зимнее солнце, замороженное над тайгой, которая начиналась буквально метрах в пяти от нашего домика, тучи звенящего гнуса и грибы, растущие прямо на городских улицах. Правда, городом Урай тогда можно было назвать с большой натяжкой: дома сплошь деревянные, улицы песчаные.

Это были годы моего взросления, обретения себя и собственного места в жизни. Правда, я тогда совсем не понимала маму: зачем ей надо помогать всем подряд, даже

пьяницам? А оттого, что родители пытались привить мне привычку к крестьянскому труду, вовсе чувствовала себя несчастной: подружки-то гуляют на улице, а я копаю картошку на огороде, рву для кроликов траву. В Сибири родители завели кур, поросят, кроликов, на отвоёванных у тайги огородах выращивали не только картошку и лук, как это было принято здесь до них, но и тыкву, капусту, репу, а в построенных папой теплице и парниках — огурцы и даже томаты, что при тамошнем климате считалось чудом.

Краснеющие помидоры стали ценностью, за которой однажды осенью повадился вор. Взяв на работе отгулы, мама, вооружившись палкой, не одну ночь провела в компании тепличных растений. Однажды нас разбудили крики: один, торжествующий, — мамин, другой, отчаянный, — чей-то. Вскоре мама появилась дома с мужской курткой в руках. «Ушёл, — победно объявила она, — но я его держала крепко, вот оставил на память». Осмотрев трофей, родители пришли к выводу, что вор ростом не велик, и не ошиблись: вечером следующего дня к нам пришла делегация подростков просить за своего друга, мол, его родители за потерянную куртку прибьют. Мама согласилась расстаться с трофеем лишь при личном знакомстве с вором. Каково же было её удивление, когда пришёл друг моего брата, один из тех, кто столовался вкусеньким у нас дома!

Несмотря на это, ватаги ребятшек, а также взрослые гости из неблагополучных, как принято сегодня говорить, социальных групп никогда не переводились в нашем доме.

ВСЕХ НАКОРМИТЬ

У нас в классе училась девочка, родители которой пили. Лишённая заботы, она росла ослабленной, постоянно попадала в больницу. Там при осмотре каждый раз у неё находили вшей и брили наголо, так что Аурика после поправки несколько месяцев ходила в шапке. Однажды этими насекомыми заразилась от неё и я. Мама, долгими вечерами выводящая у меня паразитов ручным способом, что было совсем не просто, ведь я тогда носила длинные косы, не только не запрещала дружить с девочкой из неблагополучной семьи, но и одобряла мои решения позвать её к нам в гости с ночёвкой. Когда Аурика в очередной раз попадала в больницу, мама отправляла меня к ней с кошелём гостинцев.

Испытав голод в детстве, мама словно пыталась накормить всех подряд. Помню её большие квашни; что бы она ни готовила: пироги, хворост, печенье — напекала по несколько тазов, чтобы хватило всем: и моим подругам, и друзьям брата,

и соседям, и поселковым полубродягам. Маму нередко осуждали, примерная мать и жена, на работе её портрет не сходил с Доски почёта, как ей не противно общаться с такими личностями? Это правда: многих наших угощенцев в «приличных» домах не принимали. Таковой была, например, одинокая женщина, ходившая на двух протезах. Однажды напилась до такой степени, что не дошла до дома и решила переночевать в собачьей будке, но поместилась в ней, разумеется, не вся: ноги в мороз остались ночевать на улице... Но мама на её отмороженное прошлое не обращала внимания, относилась так же, как и к другим своим знакомым.

Была ещё бабушка Наташа, все называли её Бабка-Нытик. Такое неуважительное прозвище ей дали не случайно: она всё время жаловалась на жизнь и на сына, мол, выгнал мать из дома и знать-ся не желает. Её сторонились, так что вскоре вволю понить бабушка Наташа могла только в нашем доме. «Она мне не мешает, — пожимала мама плечами на замечания соседней, — пусть говорит».

По соседству жила удмуртская семья, где родители постоянно пили, поэтому их сын, ровесник моего старшего брата, частенько ночевал у нас, а потом и вовсе поселился, став для мамы приёмным сыном. Она помогала ему и после окончания школы: посылала деньги, когда Витя поехал на Большую землю учиться, сделала хороший подарок на свадьбу и потом поддерживала молодую семью и продуктами, и советом. Но самыми благодарными её подопечными были те, кто не мог сказать «спасибо»...

БЛАЖЕН, КТО ТВАРЬ МИЛУЕТ

Беременная кошка с округлившимися от ужаса глазами бежала по улице. За нею гналась свора собак. Они хватили её за бока зубами, загоняя в проход одного из частных домов, закрытых калиткой. Ещё мгновение, и некуда будет бежать, но калитка открылась, а женщина с метлой в руках замахнулась на кошачьи преследователей...

Моя мама приютила бедное животное, лечила отмороженный хвост и разорванные собаками уши. Вскоре у кошки, которую называли Машкой, начались роды. Не поднялась у мамы рука утопить котят. «Когда я подошла к ней и взяла первого котёнка, — вспоминала она, — Машка всё поняла, из её глаз выкатились настоящие слёзы. Я вернула котёнка обратно».

Кошка отблагодарила спасительницу сторицей. Была в мамином доме давняя проблема — крысы. Как только ни боролись с ними, всё было бесполезно. Машка, едва оправившись от болезни и родов, пошла на охоту и в скором времени переловила не только хо-

зайских, но и соседских крыс, так что вскоре стала любимицей всей улицы.

К животным мама относилась, как к меньшим братьям. Она не только кормила, но и лечила их. Нашего пса Димку мама нашла на дороге умирающим: в него стреляли, пуля выбила ему глаз. Она выходила его, как и другого пёсика, заболевшего чумкой. Она не отдавала его ветеринарам на усыпление, а вылечила. Сколько себя помню, в нашем доме всегда жили кошки, собаки. Никогда она не выставляла нас с принесёнными в дом бездомными, ранеными животными. Единственным условием было: «Ухаживайте сами».

УТОПЛЕННЫЕ ВЁДРА

В последний раз мы были у мамы в прошлом ноябре, отмечали день рождения сестры. Сидя за праздничным столом, мама была в прекрасном настроении, вспоминала своё вятское детство, подруг, с которыми с малолетства работала в колхозе, родителей, крёстную, односельчан...

Травы для колхозного стада на слудской, сельскохозяйственной, стороне не хватало, поэтому ещё по ледоставу скотину перегоняли за Вятку. Там, на Сушинских лугах, она паслась до глубокой осени, так что дояркам приходилось переплавляться на лодочке. Река в районе Слудки коварна своим быстрым течением.

Однажды ранней весной Надя и её подруга Женя плыли с вёдрами надоевшего молока на слудский берег. Надежда гребла, Женя удерживала вёдра в равновесии, следя, чтобы их содержимое не пролилось. Председатель колхоза, мужиковатая женщина, за крутой нрав прозванная Катюшкой Ивановичем, следила за тем, чтобы ничего из социалистической собственности не пропадало, а потому юным дояркам крепко доставалась от неё за пролитое молоко.

Неожиданно налетел сильный ветер, и лодка перевернулась. У Нади сразу намокли валенки и потянули под проплывающую мимо льдину. Женя барахталась у тонущей лодки. Односельчане, оказавшиеся на берегу, завидя разыгравшуюся трагедию, тут же отправились на помощь. Вытащили Женю и долго искали Надю. Та от холода потеряла голос. Каким-то чудом ей удалось удержаться на плаву. Хватаясь за край льдины, она сумела подплыть к подоспевшей лодке и ухватиться за задний борт. «Надя! — кричали наверху. — Если её подо льдину затянуло, значит, утащило далеко. Вот горе-то матери!». Лодка поплыла к берегу, и только тогда обнаружили подростка в полубморочном состоянии. Все, оказавшиеся свидетелями происшествия, бросились растирать и согревать девочку. Только одному человеку не было дела до её здоровья.

Продолжение на стр. 16

Продолжение. Начало на стр. 15

«Где ведра? — резко спросила председатель, — утопила?! За них будешь неделю отрабатывать без пайка!».

Поток нищих, проходящих через Слудку в поисках лучшей доли, во время войны усилился: к раскулаченным крестьянам, обнищавшим в годы становления советского государства, прибавились беженцы из оккупированных областей. Кто-то, насобирав подаяний сердобольных слудчан, уходил дальше, некоторые оставались. Как-то в селе появилась старая женщина с двумя малыми внуками. Одеты в лохмотья, худые, беспомощные, они вызывали сочувствие. Сельчане старались помочь им: выделили жильё в брошенной хозяйном хибаре, поделились вещами. Надя с Женей упростили председателя взять мальчика-беженца в пастухи. Так восьмилетний Ванюша стал кормильцем своей семьи и помощником юным дояркам. За вполне взрослую работу от зари до зари Катюшка распорядилась давать ребёнку кружку молока в день и лично это проверяла, прибывая к вечерней дойке. Девочки ухитрились её обманывать, украдкой надавая кружку в неурочный час. Ванюша её выпивал, а вторую меру, которую он уносил домой, ему наливали в присутствии председателя. Делились девочки с пастушком и куском хлеба — всем своим обедом.

ВСЁ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Была поздняя военная осень. Весь день переправляли скот с Сушинских лугов на зимовку в колхозные хлева. Когда все дела были закончены, уже совсем стемнело, и вдобавок началась гроза. Стало страшно: Надя осталась одна, да ещё куда-то пропал Дружок — пёсик, всё лето помогавший пасти коров. Девочка долго искала лохматого друга, но так и не нашла. В слезах вышла к Вятке, села в лодку и поплыла, успокаивая себя, что вернётся за Дружком, как только наладится погода.

Отвлечла от грустных мыслей сцена, разыгравшаяся на другом берегу: немолодая супружеская пара молила о чём-то лодочника. Тот мотал головой, показывая то на свинцовые тучи, то на бурлящую воду. Женщина плакала. Опустившись на колени, она увидела Надю, причалившую к берегу, и бросилась к ней, торопливо объясняя: «Дочка наша лежит в больнице в Сосновке. Передали, что умирает, просит повидаться перед смертью». Надя, стараясь не замечать лодочника, кричавшего, что она и себя, и этих несчастных по-

губит, указала неожиданным пассажирам на дно лодки: «Ложитесь и не вставайте!». Повторять не пришлось: мужчина и женщина легли на дно и закрыли головы руками, а Надя направила свою маленькую лодочку прямо в царство разгулявшейся стихии. Огромных усилий стоило ей, преодолевая страх, проталкивать судёнышко вперёд, но вот лодка коснулась песчаного дна. Пассажиры лежали без движения, очнулись только тогда, когда Надя тронула их за плечи — приехали. Поняв, что опасность миновала, они кинулись обнимать лодочницу. Не пришлось долго звать и Дружка: собачонка с радостным визгом уже прыгала в лодку...

Наступила зима. Сильная к вечеру метель застала в пути заведующую слудскими колхозными складами Антонину Николаевну Евдокимову, маму Нади. В таких условиях двигаться по открытому полю, через которое лежала дорога домой, было равно гибели, поэтому Антонина Николаевна приняла решение переночевать в близлежащей деревушке. Ни одна дверь, в которую они с возницей постучали, не открылась: ночью люди боялись пускать чужаков. Выбившись из сил, в отчаянье путники остановились посреди дороги. Вдруг на краю деревни засветился фонарь, и через минуту показалась мужская фигура с поднятой рукой. Мужчина шёл навстречу, приглашая к себе. Лошадь завели в сарай, дали сена, а дома хлопотала хозяйка: на столе появилась горячая похлёбка и бутылка с самогонкой — настоящая роскошь, хранилась на крайний случай, но была поставлена для отогрева гостей. Хозяйка уступила им и свои тёплые постели.

За ужином разговорились. «Одиноки мы, — вздохнули пожилые супруги. — Была у нас единственная дочь, да умерла нынешней осенью. Долго хворала, лежала в больнице в Сосновке. Передали нам, что умирает, хочет с нами проститься, но пока мы до переправы добирались, буря разыгралась, никто на ту сторону Вятки не вёз. Если б не девочка-доярка, мы бы к нашей доченьке не успели. Тогда поклялись Богу, что тоже никого в беде не оставим».

Дома Антонина Николаевна, потрясённая отважностью дочери, всё же укорила её: «Ты же могла погибнуть!». «Я как-то о себе не подумала», — призналась Надя. Ей было тогда 14 лет...

Помолитесь о рабе Божьей Надежде, простой русской женщине, которая жила, не думая о себе.

НАТАЛЬЯ Чернова

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «С ВЯТКИ»

13 МАРТА — Истобенск на Прощёное воскресенье (Литургия, источник, купель).

20 МАРТА — Волково (Литургия, знакомство с храмом), Слободской (монастыри и храмы города, источник).

23 МАРТА — 4 АПРЕЛЯ — Москва, Псков, Псково-Печерский монастырь, Симанский монастырь, Минск (Елисаветинский монастырь, могила блж. Валентины Минской), Полоцк (возможно без программы по Белоруссии, заявки до 12 марта).

25–29 МАРТА — Сергиев Посад (моги прп. Сергия Радонежского), Москва (моги блж. Матроны), Оптина пустынь (моги Оптинских старцев), Серпухов (икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша»).

27 МАРТА — Нижневикино (Литургия, источник), Адышево (знакомство с храмом).

3 АПРЕЛЯ — Каринка (Литургия, источник), Кирово-Чепецк (знакомство с храмами города).

7 АПРЕЛЯ — Шестаково на Благовещение (Литургия, источник), Слободской (Христорождественский монастырь).

10 АПРЕЛЯ — Пасегово (Литургия, знакомство с храмом), Трёхречье (знакомство с храмом).

14–19 АПРЕЛЯ — Сергиев Посад (моги прп. Сергия Радонежского), Варницы, Николо-Сольбинский монастырь, Борисоглебск, Годеново (Животворящий Крест).

17 АПРЕЛЯ — Климковка (Литургия, знакомство с храмом, могила «Пламенных младенцев»), Белая Холуница (знакомство с храмом).

22–25 АПРЕЛЯ — Дивеево (моги прп. Серафима Саровского, канавка Божией Матери, источники), Арзамас (икона Божией Матери «Избавление от бед страждущих»), Муром (моги свв. Петра и Февронии, источник прп. Илии Муромского).

24 АПРЕЛЯ — Истобенск на Вербное воскресенье (Литургия, источник, купель).

30 АПРЕЛЯ — 1 МАЯ — Истобенск на Пасху (Литургия).

30 АПРЕЛЯ — 1 МАЯ — Юрьево на Пасху (Литургия).

1–3 МАЯ — Свяжский монастырь, Казань (Раифский и Зилантов монастыри).

10–20 ИЮЛЯ — Валаам, день в Санкт-Петербурге.

1, 11, 21 числа каждого месяца — святыхи Крыма с отдыхом на море.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО — Святая Земля.

Все туры на сайте паломнических служб «Покров» и «Радонеж» можно заказать у нас в офисе по той же стоимости. Принимаем коллективные заявки на экскурсии по Вятке, в Великорецкое, Слободской, другие города Вятской епархии, Дивеево, Москву, Санкт-Петербург. Принимаем пожертвования для оплаты паломнических поездок детей из Мурыгинского дома-интерната.

В продаже диски Светланы Кошпыловой.

Дополнительная информация по адресу:

г. Киров, ул. Казанская, д. 89а, оф. 14.

Тел. (8332) 70-86-81, 64-98-08.

Сайт: www.svyatky.ru, а также раздел «Паломничество» на сайте Вятской епархии.

Ваши рассказы о паломничестве, фото и пожелания направляйте на e-mail: svyatky@svyatky.kirov.ru

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «ГОРЛИЦА»

5–8 МАРТА — Яранск, Йошкар-Ола, Раифский и Свяжский монастыри.

13 МАРТА — на Прощёное воскресенье в Волково (Литургия, знакомство с храмом).

17–24 МАРТА — Святая Земля (Иерусалим, Вифлеем и др.).

26–27 МАРТА, 23–24 АПРЕЛЯ — Дивеево (моги прп. Серафима Саровского, канавка Божией Матери, источники), Арзамас (икона Пресвятой Богородицы «Избавление от бед страждущих»).

7 АПРЕЛЯ — на Благовещение в Юрьево (Литургия), храмы Котельнича.

24 АПРЕЛЯ — на Вербное воскресенье в Шестаково (Литургия, источник), храмы Слободского.

29 АПРЕЛЯ — 5 МАЯ — Воронеж, Костомарово, Задонск, Лебедянь, Липецк, Елец (икона Божией Матери «Благодатное небо», моги свт. Тихона Задонского), поездом.

30 АПРЕЛЯ — 1 МАЯ — Пасха в Великорецком (Литургия, источник).

30 АПРЕЛЯ — 4 МАЯ — Яранск, Макарьевский монастырь (с послушанием), Цивильск.

С 21 ИЮНЯ, 11 ИЮЛЯ, 20 ИЮЛЯ, 11 АВГУСТА — Крым, паломничество и отдых в православных пансионатах.

5–12 ИЮЛЯ — Санкт-Петербург, Валаам.

6–14 АВГУСТА — Соловки (до Санкт-Петербурга поездом).

24–30 АВГУСТА — Санкт-Петербург, Великий Новгород, Валдай, Псков, Псково-Печерский монастырь на праздник Успения (поездом).

Принимаем заявки на групповые паломничества по городам и монастырям Вятской митрополии и России. Поездки на сайтах паломнических служб Москвы, Санкт-Петербурга, других епархий можно забронировать в нашем офисе.

Дополнительная информация по адресу:

г. Киров, ул. Красноармейская, д. 33.

Тел. (8332) 38-35-35, 21-00-75.

Наш сайт: дельфи-киров.рф, эл. адрес: delfi@delfi.kirov.ru.

Уважаемые читатели!

Подписаться на нашу газету можно в любом отделении связи. Индекс «Вятского епархиального вестника» — 51976. Минимальный срок подписки — 1 месяц.

Телефон доверия Вятской епархии

49-02-29

ВЯТСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕСТНИК
Учредитель: Религиозная организация
Вятская епархия Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат).
Адрес учредителя, издателя, редакции: 610000,
г. Вятка (Киров), ул. Горбачева, 4.
e-mail: ortonews@mail.ru

Главный редактор священник Олег Филимонов,
компьютерная верстка Егор Ермолаев.
Отпечатано в ООО «Элефант»
610004, г. Киров, ул. Ленина, 2. www.printkirov.ru
Подписано в печать: по графику 25.02.16 в 8:00, по факту 25.02.16 в 8:00.
0+

Газета зарегистрирована Управлением Росохранкультуры
по Приволжскому федеральному округу.
Рег. свидетельство ПИ № ФС 18-3326 от 23 апреля 2007 г.
Выходит 1 раз в месяц.
Распространяется по подписке (индекс 51976).
Цена свободная. Заказ №
Печать офсетная, объем 4 п.л., тир. 7850.